

18+

Александр Спектор

Времена не выбирают

Том 1

Александр Спектор

Времена не выбирают. Том 1

«Издательские решения»

Спектор А.

Времена не выбирают. Том 1 / А. Спектор — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539519-1

У каждого человека в жизни есть периоды, которые определяют его судьбу на долгие годы. И один из них — окончание школы. Сергей Гурович с друзьями еще вчера были школьниками. Вступив во взрослую жизнь, они сталкиваются с цинизмом и двуличием господствующей в стране политической системы. Смогут ли они преодолеть выпавшие на их долю трудности? Книга о мужской дружбе, о любви, о жизни молодых людей в одном из больших городов Советского Союза, в середине 60-х годов прошлого столетия.

ISBN 978-5-00-539519-1

© Спектор А.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
I	6
II	14
III	19
IV	26
V	32
VI	35
VII	40
VIII	46
IX	52
X	53
XI	55
XII	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Времена не выбирают Том 1

Александр Спектор

© Александр Спектор, 2021

ISBN 978-5-0053-9519-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0053-9520-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
(Александр Кушнер)*

Часть первая

I

Остановившись у стартовой линии, Сергей бросил взгляд на флаги, безжизненно повисшие на флагштоках, и отметил про себя, что ветер на дистанции мешать не будет.

– Внимание! – Прозвучала команда.

Слегка наклонившись, он приготовился к рывку. Выстрел стартового пистолета и восьмёрка бегунов, словно вытолкнутая невидимой разжавшейся пружиной, метнулась вперёд. Им предстояло преодолеть по стадиону два круга. Восемьсот метров. Все посторонние шумы внезапно исчезли куда-то. Сергей ничего больше не воспринимал, больше ни о чём не думал. Он только видел беговую дорожку перед собой, слышал звуки шагов, да свое ритмичное дыхание. Оно было, как всегда, в таких случаях: два шага – вдох, два шага – выдох. У шагов тоже был свой ритм и цикл. Сначала короткое, почти незаметное, касание беговой дорожки, затем полёт над ней и опять мгновенное отталкивание. Со стороны могло создаться впечатление, что бегуны просто низко летят над землёй.

Пробежав вираж, они стали смещаться на первую беговую дорожку, стараясь занять выгодную для себя позицию. К концу второй стометровки бегуны уже выстроились друг за другом непрерывной цепочкой, в которой Сергей теперь бежал вторым, вплотную за лидером забега.

Тренеры команды предполагали, что здесь в Ялте, Сергей с его результатами может попасть в тройку призёров. Одержав победу в предварительном забеге, он вышел в финал. И ему, конечно же, очень хотелось, если не выиграть соревнование, то хотя бы занять призовое место. Перед стартом Сергей волновался больше обычного, но после выстрела мгновенно наступило спокойствие. Волнение сменилось полной концентрацией мыслей и движений. Первую половину дистанции он преодолел за лидером довольно легко. Прозвенел гонг. Это означало, что им остался последний круг. Кто-то из тренеров выкрикнул время, которое прошло с момента старта. Сергей понял, что он даже немного опережает свой намеченный график. Сил оставалось достаточно, чтобы на финишной прямой попытаться обогнать лидера и первым закончить дистанцию.

Но неожиданно всё резко изменилось. Лидер забега, возможно, не рассчитав свои силы, стал замедлять бег. Сергей попытался обогнать его по второй дорожке, но спортсмены, бежавшие за ним плотной группой, начали делать это на мгновение раньше. Длинной цепочкой они стали обгонять и его и лидера забега. Сергей попробовал втиснуться между ними, но безуспешно. Его сдерживал впереди бывший лидер забега, явно потерявший скорость, справа – вереница бегунов. Так глупо попасться в эту «коробочку» и потерять все шансы на выигрыш! Он понял, что нужно выбираться из этой ситуации любым способом. Решение пришло мгновенно. Поняв, что втиснуться в цепочку бегунов ему не удастся, Сергей замедлил свой бег, пропуская всех бежавших справа. Затем, перейдя на вторую дорожку, он, резко увеличив скорость, рванулся вперёд. Охватившая его злость внезапно придала ему новые силы.

До окончания дистанции было ещё метров двести пятьдесят, но он уже не думал, хватит ли ему сил финишировать. Им овладело только одно желание – обогнать всех. На последнем вираже ему всё ещё пришлось бежать по второй дорожке, а значит и лишние метры, но Сергей не обращал на это внимания. На финишную прямую он выбежал уже первым. Продолжая бежать в том же темпе, он оторвался от остальных участников забега настолько, что перестал слышать их шаги за своей спиной. И только его сердце звучало высоким голосом мотора, работающего на полную мощность.

Уже совсем близко впереди виднелась заветная финишная лента, натянутая поперёк ленток беговых дорожек. Но вдруг, метров за тридцать до финиша, ноги как будто налились свинцом и скорость бега резко снизилась. Ему стало казаться, что и лента, и беговые дорожки вместе с ней, качаются, словно на морских волнах. Усилием воли он пытался удержать темп бега, но это уже плохо получалось.

Опять сзади он слышал шаги. И они приближались. Вбежав в клеточки последних пяти метров перед финишем, он слышал эти шаги прямо у себя за спиной. А на последнем метре дистанции, увидел боковым зрением синюю майку догонявшего его спортсмена.

Единственное желание, которое оставалось у него в этот момент – первым пересечь финишную черту. Сергей инстинктивно наклонился вперёд, чтобы выиграть если не десятую долю секунды, то хотя бы оказаться на грудь впереди соперника. Ему удалось первым коснуться финишной ленточки, но, потеряв равновесие, он рухнул на беговую дорожку за финишной чертой. Падая, Сергей попытался опереться на руку, и, по-видимому, выбил плечо. Кто-то из бегущих сзади перепрыгнул через него. Сергей попытался подняться, но не смог. Силы оставили его. Голова раскалывалась, едва не лопался череп, перед глазами плыли разноцветные круги, во рту появился привкус крови, болело плечо. Но всё это ему показалось чем-то мелким, по сравнению с тем радостным чувством, которое он испытывал. Лицо его выглядело измученным и бесконечно уставшим, но на нём сияла улыбка. Ведь чем труднее достигается цель, тем слаще победа.

Подбежал его приятель по команде Валера Митрохин.

– Ну ты даешь! – Он помог Сергею встать.

– Что ты так рано начал ускоряться?

И увидев, что Сергею трудно идти, предложил:

– Обопрись на меня!

Митрохин подвел Сергея к скамейке и помог сесть.

– А ты у нас, оказывается, балерун. – Сказал Валера с улыбкой.

– В каком смысле?

– А что ты изобразил на финише? Не то полет шмеля, не то умирающего лебедя. – Валера продолжал улыбаться.

– Да ну тебя. Притащи мне лучше мои шмотки.

Валера принес Сергею его тренировочный костюм и кроссовки.

– Ну как? Отдышался?

– Вроде немного легче. – Выдохнул Сергей. – Только голова раскалывается.

– Так это хороший признак. Если голова болит, значит она есть. – На лице Валеры играла озорная улыбка, а глаза смеялись.

– Что-то ты сегодня развеселился. – Заметил Сергей.

– Считай, что радуюсь за тебя. Я думал тебе уже конец. С картины Репина «Приплыли». А ты та-ак рванул! Сколько там было? Метров двести пятьдесят. Такой затяжной рывок. – Валера одобрительно покачал головой.

– «На десять тыщ рванул как на пятьсот.» – Вспомнил он песню Высоцкого. – Молодец!

– И чуть не спекся на финише.

– Главное – ты выиграл. А победителей не судят. Ладно, пошли к нашим.

Сергей сбросил шиповки, надел спортивный костюм и кроссовки. Попытался встать, но первая попытка оказалась неудачной.

– Ты чего? – Удивился Валера.

– Какая-то слабость навалилась. Сейчас пройдет.

– Давай помогу.

– Не надо. Я сам. – Со второй попытки Сергей поднялся со скамейки.

– Ты слышал, как мы все орал тебе на финише?

– Нет, ничего не слышал.

– Да ну? Все так кричали, хотели тебя поддержать. А ты и не слышал. Напрасно я глотку драл. – Валера опять рассмеялся.

Сергей с Митрохиным выступали на одной и той же дистанции. На этом весеннем юношеском чемпионате Митрохин не смог пробиться в финал и теперь отдыхал на трибуне, где собирались ребята из команды свободные от выступлений. Все стали поздравлять Сергея. Он вяло благодарил. Этот забег отнял у него всю энергию, и он чувствовал себя, как выжатый лимон. Ему хотелось просто спокойно посидеть и прийти в себя. Но больше всего хотелось пить.

– Пойду в буфет, куплю бутылку воды. – Сергей достал из сумки деньги. – Пить охота.

– Да сиди уже. – Валера встал.

– Давай я сгоняю. Заодно и себе возьму.

Он быстро сбежал по ступенькам вниз и исчез в проходе под трибунами.

Сергей понемногу приходил в себя. Соревнования для него закончились и теперь можно было расслабиться. Разноцветные круги больше не плыли перед глазами, голова уже не раскалывалась, но нудная боль продолжала сжимать виски. Чтобы отвлечься от неё, он стал осматривать арену стадиона в поисках ребят из команды, которые в это время выступали в своих видах. В секторе для метания молота он увидел здоровяка Витю Гусева. Судя по всему, тот пока что оставался на втором месте. Сергей стал следить за бросками метателей.

Вдруг кто-то сзади тронул его за плечо, которое он ушиб, падая на финише. Сергей поморщился от боли и медленно оглянулся. В спинку его скамейки упирались белые кроссовки «Адидас» с тремя черными полосками по бокам. Такие в команде были только одни и он хорошо знал кому они принадлежат. Он поднял глаза и посмотрел на хозяйку кроссовок. Звали Надежда Подольская. И тренировалась она на том же стадионе, что и он, но у другого тренера.

– Видела, как ты бежал. Пришла поздравить. Здорово ты рванул. – Подольская вытянула свои стройные ноги в спортивных брюках и ловко перепрыгнув с верхней скамейки, села рядом с Сергеем. Копна её русых волос, перехваченных на затылке резинкой, метнулась вслед за ней и упала на плечо. Она ладонью отбросила их назад. Ладонь у нее была узкая и тонкая.

– Не боялся, что не дотянешь до финиша? – Спросила она. Её серые глаза с любопытством разглядывали его. На лице, слегка отмеченном весенним крымским загаром, играла улыбка.

– Я тогда об этом не думал. – Сергей помассировал ушибленное плечо.

Уже больше года он почти каждый день видел ее на стадионе. Наверняка и она видела его. Но они никогда не общались и даже не здоровались. У него давно создалось такое впечатление, что кроме тренировок ее ничто и никто не интересует. Ребят, которые пытались с ней заигрывать, она держала на дистанции одним только взглядом. Да и Сергея на стадионе кроме тренировок ничего не интересовало. Конечно, он общался с ребятами, с которыми вместе тренировался. Но все разговоры, как правило, сводились к обмену новостями, впечатлениями о текущих событиях или о методиках тренировок. А также о том, кто и на каких соревнованиях выступал и какие результаты показал.

Накануне Подольская выиграла финал на стометровке. А сегодня выиграла еще и бег на двести метров. И, по-видимому, чувствовала себя на этих соревнованиях как рыба в воде.

Она заметила, что он массирует плечо.

– Что там у тебя?

– Ушиб, когда падал.

– Извини. Я не знала. Сильно болит?

– Ерунда. До свадьбы заживет.

– А ты что, собрался жениться? – Она рассмеялась.

– Почему ты так решила?

– Ты же сам сказал.

– Сказал? – Сергей пожал здоровым плечом. – Просто в таких случаях всегда так говорят.

– Ну тогда за тебя можно быть спокойной. – Она опять рассмеялась. – Точно заживет. Когда я увидела, как ты попал в «коробочку», подумала – все. Проиграл. А потом такой рывок! Здорово! Ты слышал, как мы тебе кричали.

– Нет. Меня уже Валера спрашивал.

– Я, наверное, кричала громче всех. Чуть голос не сорвала. Вот! – Пожаловалась она.

– Жаль, что я не слышал. – Наверняка бежал бы тогда быстрее. – Улыбнулся Сергей.

– А, вот где они. – Совсем рядом раздался голос.

Сергей повернул голову и увидел своего тренера Берковского. С ним был еще один незнакомый мужчина.

– Вот, молодежь, знакомьтесь. – Обратился Берковский к ребятам.

– Это Андрей Васильевич Бойко, из федерации легкой атлетики. Хочет с вами познакомиться лично. А это наша спортивная надежда. – Он указал на Подольскую. – Пока что конкуренток у нее не наблюдается. Ну, а этого молодца Вы только что видели на дорожке.

– Да, видел. Отчаянный ты парень. Но боролся до конца. Молодец.

– Он повернулся к Подольской. – Давайте знакомиться. – Бойко протянул ей руку. – Андрей Васильевич.

Она встала и тоже протянула ему ладошку.

– Надежда.

– Про спортивную надежду я уже понял. А зовут тебя как?

Она заливисто рассмеялась.

– Надежда Подольская.

Теперь уже смеялись все.

– Да, смешно вышло. – Бойко не мог сдержать улыбку. – Я раньше знал только фамилию.

– А тебя парень, – он повернулся к Сергею, – как зовут?

– Сергей Гурович. – Сергей пожал протянутую руку.

– Вот что ребята, – начал Бойко и сел на скамейку рядом с Сергеем и Надей.

– Я вам хочу кое-что сообщить. Летом, в Румынии, намечается матчевая встреча между нашими юношескими командами. И Надежда Подольская – Он посмотрел на нее. – Ты у нас основной кандидат в женском спринте.

Затем он повернулся к Сергею.

– Ну а ты, после сегодняшнего выигрыша, теперь у нас на заметке. Выиграешь летний чемпионат, тоже попадаешь в команду и едешь в Румынию.

Сергей уже было открыл рот, чтобы сказать о вступительных экзаменах в институт, которые будет сдавать летом, но Бойко опередил его.

– Мы знаем, что кое-кому из вас в этом году поступать в институты. Это все учтено. Ваш летний чемпионат пройдет после выпускных школьных экзаменов, а в Румынии встреча состоится до начала вступительных экзаменов в институты. Так что на все свои экзамены успеете. Как вам такой расклад? – Закончил Бойко.

– А что, очень даже здорово. Мне подходит. – Обрадовалась Надя.

– Мне тоже нравится. – Сергей улыбнулся.

– Но к вступительным экзаменам еще готовиться надо. А времени останется мало.

– А готовиться надо круглый год. Да и сейчас еще есть несколько месяцев. Так что готовься и тренируйся. Все в твоих руках.

– Вернее в ногах. – Пошутила Надя.

– Без головы никакие ноги не помогут, – недовольным тоном заметил, молчавший до сих пор, Берковский.

– Ладно, ребята, информацию вы получили. – Бойко встал.

- Теперь готовьтесь. А нам с Самуилом Марковичем надо идти. Дела. Берковский подошел к Сергею.
- Ну что, чемпион? Посмотрел я твой результат. Личный рекорд. Кстати и рекорд области. По юношам. – Уточнил он.
- Доволен?
- Конечно, – устало улыбнулся Сергей.
- А вот я не очень. Не проморгал бы ты «коробочку», мог выиграть с лучшим результатом. И не потерял столько времени и сил. Так что на дистанции нужно не только ногами работать, но и головой думать.
- Все так неожиданно получилось. – Развел руками Сергей. – Учту в следующий раз. На ошибках учатся.
- На своих ошибках только дураки учатся. – Берковский поднял вверх указательный палец.
- Умные учатся на чужих ошибках. – Он посмотрел на Сергея и спросил. – Кто сказал?
- По-моему, Бисмарк.
- Правильно! Молодец! – Подтвердил тренер довольным тоном. – Вот и ты будь умней – учись на чужих ошибках и не делай своих. И не почивай на лаврах – это плохая постель. – Берковский потрепал его рукой по волосам.
- Сла-бак! – Произнес он по слогам и пошел по проходу, вслед за Бойко.
- Что это он так тебя? – Удивленно спросила Надя.
- Ты просто его не знаешь. У него это похвала высшей степени. Её еще надо заслужить.
- Ну и ну! Он со всеми вами так?
- Нет. Только с теми, к кому хорошо относится. – Сергей улыбнулся.
- У него подход к ученикам, совсем не такой, как у твоей Дворкиной.
- Да. У меня тренер совсем с другим характером. Дворкина – просто душка. Она мне как подружка.
- Ого! Ты уже и стихами заговорила.
- Да уж! – В Надиных глазах загорелись озорные искорки.
- Мы люди простые. Университетов не кончали. Красивым речам не обучены. Так что вынуждены говорить стихами. – Она рассмеялась.
- Сергей улыбнулся. Усталость не оставила сил для смеха.
- Дружишь с крылатым Пегасом?
- Не так чтоб уж очень дружу. Но иногда соглашается меня подвезти. – Она опять рассмеялась.
- А будет здорово, если поедem в Румынию. – Подольская перевела разговор на другую тему.
- Ты то поедешь наверняка, а у меня все вилами по воде писано.
- Надо только очень захотеть и все получится. Тренер у тебя все же классный. Так что все будет нормально.
- Ты меня успокоила. – Улыбнулся он.
- О, какие у нас гости! – Валера Митрохин возник перед ними с двумя бутылками минеральной воды в одной руке и бумажными стаканчиками в другой.
- Очередь сумасшедшая. Но не для нас. – Он загадочно улыбнулся и подняв вверх указательный палец, многозначительно повел рукой со стаканчиками из стороны в сторону. Повернувшись к Наде смеясь, протянул ей бутылку с водой.
- Надежда, третьей будешь?
- Не откажусь.
- Валера разлил воду по стаканчикам.
- Серега, Надя! За ваши сегодняшние победы. – Рассмеялся Митрохин.

– И за твои будущие. – Добавила Надя. – Скорее наверстывай упущенное.

– Я успею. Мой корабль еще не вышел в плавание.

– Тот, кто слишком долго ждет попутного ветра, рискует так и остаться в гавани. – Мелкими глотками она стала пить воду.

Сергей выпил свой стакан залпом, но пить все равно хотелось.

– Налей-ка еще. – Попросил он Валеру.

– Что, после первой не закусываешь? – Митрохин налил ему полный стакан. – Скоро пойдем обедать. Я заметил в нашей кафешке вкусный компот. Уж лучше, чем просто воду глушить.

– Подождите с обедом, скоро вызовут на награждения. – Предупредила Надя.

И как бы в подтверждение её слов по стадиону объявили, что призеров в беге на двухсот метровке приглашают в секретариат.

– Пока ребята, спасибо за воду. – Подольская убежала получать свою золотую медаль.

– Что это наша королева спринта решила удостоить тебя своим вниманием? – Удивленно спросил Валера, присаживаясь рядом с Сергеем.

– Понятия не имею.

– Она же никого и никогда не замечает. Всегда ходит с таким видом, будто у нее на голове корона, царапающая ступни бога.

– Ну, насчет короны, я как-то не заметил. – Сергей пожал плечами и поморщился от боли.

– Болит плечо? – Спросил Валера.

Сергей кивнул.

– Я понял. – Продолжал Валера. – Ты у нас теперь тоже чемпион. Поэтому она признала тебя за равного. Но ты ей скажи, как чемпион чемпиону – пусть все же снимет корону, пока она не врезалась ей в мозги.

– Далась тебе её корона. Мне как-то все равно. – Сергей вздохнул. – Никак не приду в себя. Даже мутить начало. Пить хочется, а про еду и думать не могу.

– Держи! – Валера протянул ему вторую бутылку.

Сергей налил себе еще стакан воды.

– О, смотри! – Валера указал рукой на поле. – По-моему, Гусь вышел на первое место. Видишь, куда он зашвырнул свою железяку.

Сергей посмотрел на поле. У Гусева, действительно была удачная попытка, и вероятно, он переместился на первое место.

Тем временем, на футбольном поле перед центральной трибуной, установили пьедестал. Заиграл марш и началась церемония награждения. За пьедесталом остановилась тройка призеров. Начали объявлять фамилии. Когда подошла очередь Подольской, она запрыгнула на пьедестал с таким привычным видом, как будто делала это каждый день. Получив медаль и диплом, она подняла обе руки и помахала ребятам из команды, сидящим на трибуне.

Вскоре и Сергея вызвали на награждение. Стоя на вершине пьедестала он не ощутил особого восторга, хотя еще совсем недавно был уверен, что, выиграв финал будет безмерно счастлив. Себе он объяснил это тем, что совершенно вымотался. Финальный забег отнял у него всю энергию, на которую он был способен.

Взглянув на трибуну, он увидел Берковского, который вытянул вперед руку, показывая ему поднятый вверх большой палец. Тогда и Сергей поднял над головой свою золотую медаль, чтобы тренер смог ее лучше рассмотреть.

Зайдя в раздевалку, он разделся, стал под душ и открыл кран. Прохладная струя потекли по разгоряченному телу, смывая с него усталость. Как приятно после напряжённого бега стоять вот так, расслабившись, под потоком воды и знать, что все волнения сегодняшнего дня остались позади. Кровь, гонимая уверенными ударами сердца, стремительно неслась по жилам. Он глубоко вздохнул, закрыл кран и вытерся полотенцем.

Через пол часа Митрохин, Гусев и Гурович сидели в кафе за столиком. Перед Сергеем стояли несколько пустых стаканов из-под компота. А сидящий напротив него Гусев с удовольствием уплетал уже второй шницель. Сергей отдал ему свой, так как после напряженного бега все еще не пришел в себя и есть не мог. Гусев же, выигравший метание молота, был очень доволен и голоден. На предложение Гуровича съесть и его порцию, тот удивленно на него посмотрел, но отказываться не стал.

– У богатых свои причуды. – Пробурчал Гусев, придвигая к себе вторую тарелку.

– Ты бы все же немного поел. Скоро кафе закроется, а за наши талоны поесть больше нигде. Придётся покупать за наличные. – Валера пытался уговорить Сергея.

– В крайнем случае куплю что-нибудь. А пока не могу даже смотреть, как Витек уплетает.

– Аж за ушами трещит. – Пошутил Валера. – Да Витек?

Тот ничего не ответил, так как приканчивал шницель Сергея и с полным ртом говорить не мог. А его рука уже тянулась ко второму стакану сметаны. Сергей отломал кусочек печенья и бросил его в направлении Гусева. Печенье угодило прямо в стакан.

– Вот блин! И как ты смог так точно промахнуться? – Рассмеялся Валера.

Гусев доел шницель и ложечкой подковырнул упавшее в стакан печенье.

– Это что, добавка к сметане? Благодарю. – И отправил печенье к себе в рот.

– Ну ты и обжора! – Весело возмутился Митрохин.

– Хороший аппетит – признак хорошего здоровья. – Гусев вытер рот салфеткой. – А метателям хороший аппетит просто необходим, чтобы наращивать массу. Потому как без массы в секторе для метания делать нечего. Do you understand?

– Yes, of course! – В тон ему ответил Митрохин.

– Если ты заправился, давайте уже пойдем. – Предложил Сергей. – Не могу смотреть на этот праздник обжорства. – Он кивнул в сторону Гусева.

– Я готов. – Гусев погладил себя по животу.

Они встали и вышли на улицу.

– Ну что? В гостиницу? – Спросил Валера.

– Вы идите, а я посижу возле моря. Подышу свежим воздухом. Может мне полегчает. – Сказал Сергей.

– Смотри, чтоб какая-нибудь русалка тебя в море не утащила. – Пошутил Валера.

– Только не надо переживать. Я выплыву. – С усталой улыбкой на лице ответил Сергей.

– Ну ладно, пока. – Валера махнул рукой. – Пошли Витек.

Сергей вышел на широкую набережную. Курортный сезон еще не начался и людей здесь было относительно немного. Стоял прекрасный весенний день. Высоко над улицей, идущей от стадиона к гостинице «Ореанда», зеленели горы. В небе, над синью моря, плыли белые, похожие на барашков, облака. От дождя, прошедшего ночью, не осталось и следа, и на набережной пахло свежестью и прохладой. Ветер играл верхушками пальм. Отсюда открывался чудесный вид на все побережье, где вдалеке прибрежные скалы таяли в легкой дымке тумана. А совсем рядом, в порту, у причала стоял белоснежный круизный теплоход.

Он сел на скамейку возле парапета. Море штормило. Волны с ревом мчались к берегу, напоминая злобных зверей, грозящих снести все на своем пути. Они с грохотом, напоминая артиллерийскую канонаду, яростно бросались на узкую полоску пляжа, шурша мелкими камешками, смывая гальку. Но катясь по берегу, быстро теряли свою силу и добравшись до гра-

нитного парашюта превращались в подобие маленьких домашних собачонок, дружелюбно виляющих хвостиками.

Свежий ветер доносил до Сергея водяную пыль и запах моря. Здесь, в Крыму, воздух был каким-то особенным. Он вдыхал этот воздух полной грудью и никак не мог им надышаться. Сергей чувствовал, как постепенно к нему возвращаются силы, отнятые напряженным бегом, уходит головная боль, а на смену ей, с каждым новым вдохом, приходит привычное ощущение бодрости и легкости, к которым примешивалась тихая, обращенная в себя, спокойная радость победы. Он смотрел на морской прибой, слушал глухой рокот волн, и ему вспомнилось то море, которое он увидел первый раз в жизни. Он мысленно перенесся на три года назад.

II

Трамвай остановился на окраине Одессы.

– Шестнадцатая станция! – Объявила кондуктор.

Мужчина с небольшим чемоданчиком и щуплый подросток лет четырнадцати, вышли из трамвая.

– Ну вот. Мы почти на месте. – Сказал мужчина, обращаясь к мальчику. – Твой санаторий в квартале отсюда.

– Пап! А давай сначала посмотрим море. Хочется увидеть какое оно. – Попросил подросток.

– Конечно, посмотрим, Сережа. Давай прямо сейчас к нему и пойдём.

Они перешли трамвайные пути и пошли по дороге. Сначала она была асфальтированной, а затем превратилась в накатанную колею, ведущую к обрыву, перед которым начинался достаточно широкий и крутой спуск. А затем, метрах в пятидесяти, чуть внизу, сразу открылась огромная морская гладь. Сережа на мгновение замер от неожиданности. У него перехватило дыхание от восторга.

Море у берега было желтовато-зеленое. Сквозь прозрачную воду виднелось песчаное дно. Дальше от берега вода становилась более насыщенного зеленого цвета, плавно переходя к лазурному, а затем голубому. И уже совсем вдалеке, была совершенно синей.

Сережа сбежал по спуску вниз и остановился у самой кромки воды. Над морем кружились чайки и мягкий шум слабого прибоя дополнял их крики. В вышине ярко сияло солнце, под ногами шуршал теплый песок. А там, далеко, у самого горизонта, где море сливалось с небом, медленно плыл белый пароход.

Сняв обувь и подкатив штанины брюк, он зашел в воду. В летнюю жару приятно было ощутить морскую прохладу. Сережа опустил ладони в воду, затем мокрыми руками провел по лицу. Он почувствовал запах йода, а на губах остался привкус соли.

Он всматривался в морскую даль, и ему казалось, что где-то в морских глубинах притаился Посейдон, бог моря, такой игривый и ласковый в минуты спокойствия и такой свирепый и неукротимый в своем гневе, когда он рушит мачты, крепкую обшивку кораблей и одним движением бросает их на таящиеся под водой мели или острозубые скалы.

В его воображении возникали и исчезали образы героев из прочитанных книг о морских приключениях. То это был юный Дик Сэнд на «Пилигриме», или бесстрашный капитан Блад, на «Арабелле». То он представлял, идущую под всеми парусами, яхту «Дункан» или всплывший на морскую поверхность «Наутилус» с капитаном Немо.

Он был совсем маленьким ребенком, когда началось «дело врачей» и разнузданная антисемитская компания, которая переросла в борьбу с «безродными космополитами». Ходили упорные слухи о том, что вскоре всех евреев выселят в Сибирь. А там для них уже построены бараки, обнесенные колючей проволокой. Уже был убит в Минске Михоэлс, уже были расстреляны активисты «еврейского антифашистского комитета», уже были арестованы ведущие медики страны, профессора с еврейскими фамилиями.

А отец Сергея в это время работал председателем большого колхоза и был единственным евреем среди колхозных руководителей. Почти каждый вечер, вернувшись домой, отец рассказывал матери о том, как ночью к кому-то приезжала машина, а наутро оказывалось, что человек просто исчез неизвестно куда. Впрочем, куда он исчезал, люди догадывались очень хорошо, но боязнь за себя и свои семьи заставлял их держать язык за зубами. Вокруг царил

нервозная тяжелая атмосфера. Страх и подозрительность витали в воздухе. По ночам, заслышав звук автомобильного мотора, мать моментально просыпалась и бежала к окну. Убедившись, что машина проехала мимо, долго сидела в холодном поту, боясь прилечь.

Отец держался более сдержано, но и он, фронтовик, всю войну ходивший под пулями, нервничал. Лицо его стало серым и напряжение чувствовалось в каждом движении. Он постоянно ждал ареста, хотя и не представлял за что его могут арестовать. Ждал, когда закончится его обычная жизнь и он окажется за решеткой по надуманному обвинению. И только много лет спустя Сергею стало известно, каким образом отцу посчастливилось избежать ареста.

Случилось это в начале марта 1953 года, в конце рабочей недели, когда его срочно вызвал к себе секретарь райкома партии. Закрыв дверь кабинета на ключ, он вернулся к столу и вынул из папки с грифом «входящие документы» листок, протянул его отцу. Это был ордер на его арест. Молча прочтя бумагу, отец положил ее на стол.

– И в чем же меня обвиняют?

– Ты же знаешь – был бы человек, а в чем его обвинить всегда можно придумать. – Секретарь положил ордер на место и захлопнул папку. Затем, сев в свое кресло, продолжил.

– Я тебя знаю уже несколько лет. И только с лучшей стороны. За это время ты сумел вывести свой колхоз в передовые. Стал бы враг народа такое делать? – Задал он риторический вопрос и сам же ответил. – Конечно нет. А этот ордер – еще одна очередная ошибка. Но разбираться никто не будет. У них есть план, и они выполняют указания сверху. – Он вздохнул. – Сколько людей пострадало безвинно.

– Ну а мне то теперь, что делать? – Спросил отец.

– Что делать, что делать? – Секретарь забарабанил пальцами по столу. – Отменить ордер я не могу. Ты же понимаешь – это не в моей власти. – Он задумался. Затем решительным голосом произнес.

– Значит, сделаем так. Сегодня суббота. Я могу сослаться на то, что был занят и не успел просмотреть входящую почту. Завтра воскресенье – выходной. Но в понедельник я обязан буду реагировать, иначе и на меня придёт такая же бумага. – Он указал на папку, лежащую на столе. – Так что у тебя есть сегодняшний вечер и все воскресенье. Если до утра в понедельник ты еще будешь в колхозе, то ареста тебе не избежать. А как тебе поступать – решай сам. Тут я тебе не советчик.

Из детских воспоминаний Сергей смутно помнил, как однажды отец рано вернулся домой и о чем-то долго говорил с матерью, усевшись на кухне за столом. Затем они достали какие-то чемоданы, баулы и начали складывать в них домашние вещи – теплую одежду, постельные принадлежности, и всякую утварь. Сергею почему-то запомнилась стопка газет, в которые мать заворачивала посуду. Газеты были получены накануне и в каждой были фотографии Сталина, лежащего в гробу.

К вечеру, когда все уже было упаковано, отец куда-то ушел, а мать уложила Сережу спать. Но среди ночи далекий шум, нарушивший тишину погруженной в сон сельской улицы, разбудил его. Это был еще отдаленный, но странно знакомый шум. Сергей соскользнул с постели и пододвинув стул к окну, взобрался на него. Улица, едва различимая сквозь лиственный шатер деревьев, лежала темная и молчаливая под, тускло мерцавшим звездами, небесным куполом. Шум приближался и вскоре Сергей отчетливо услышал звуки работающего автомобильного мотора. Затем он увидел смутные очертания остановившейся возле их хаты дряхлой колхозной «полуторки», намотавшей на свои колеса не одну тысячу километров во время войны.

Двери кабины открылись и из нее появились две темные фигуры – отца и колхозного шофера. Сережа хорошо его знал, потому что раньше тот часто приезжал к ним домой и отвозил отца в правление колхоза. Иногда он даже усаживал Сережу в кабину и катал его до околицы села. Но затем у отца появился колхозный мотоцикл, и «полуторка» перестала приезжать. И вот снова старый автомобиль остановился у их хаты.

Обе фигуры постояли у калитки, что-то обсуждая приглушенными голосами, а затем направились к дому. Звякнула щеколда и Сергей отчетливо услышал, как отец сказал матери.

– Собирай Сережу, а мы пока погрузим вещи в машину.

В детское сознание Сергея врезалось, как его, полусонного, вместе с матерью, усадили в кабину, как они ночью тряслись в этой «полупортке» на ухабах раскисших мартовских дорог, как машина окончательно застряла в какой-то непролазной грязи, и шофер пошел в ближайшую деревню, в надежде раздобыть трактор. Как под утро, наконец, приехал трактор и вытаскивал их «полупортку» на сухой участок дороги, и они опять тронулись в путь. Что было дальше, Сергей уже не помнил, потому что крепко заснул на руках у матери. А когда проснулся, то они уже были в Днепропетровске, в квартире его тетки. Та снимала маленькую комнатку с кухней, в темном и сыром полуподвале. В комнате, под потолком, было небольшое окошко. Но кроме мелькания ног прохожих из него ничего нельзя было разглядеть. Кухня же была совсем без окон и к тому же микроскопических размеров.

А отец, отправив семью в город, в воскресенье сдал все дела своему заместителю и ночью просто исчез из села, оставив хату и все что в ней было на произвол судьбы. Вряд ли это бегство спасло бы их от вездесущих чекистов. Но Сталин уже был мертв и вскоре «дело врачей» рассыпалось, а евреев, на какое-то время, оставили в покое.

До того, как Сережа пошел в первый класс, их семья ютилась все в том же полуподвале, где у него начались проблемы со здоровьем. Он заболел от малейшего дуновения ветерка. Кроме того, начала опухать кость под коленом и никакое лечение не могло остановить этот процесс. Со временем его родители нашли в городе работу, и когда Сережа начал ходить в школу, им удалось снять небольшую квартиру. В ней было две комнаты. Одна из них, та, что побольше, своими окнами смотрела на фруктовый сад. Летними вечерами, сквозь эти окна, Сережа любил глядеть на далекие звезды, а утром, едва проснувшись, он распахивал их, чтобы послушать щебетание птиц и вдохнуть свежесть прохладного воздуха, пронизанного солнечными лучами. Зимой, когда шел снег, он подолгу наблюдал, как с неба плавно опускаются снежинки, окутывая белым покрывалом деревья в саду, а в морозные солнечные дни с интересом разглядывал узоры, искрящиеся на замерзшем оконном стекле. Особенно ему нравилась весенняя пора, когда от земли начинал подниматься теплый воздух, и в саду цвели яблони, персики, черешни. А запахи белой акации, сирени и роз, росших у стен дома, смешиваясь, проникали через открытые окна, и наполняли всю квартиру необыкновенным ароматом.

Находилась квартира на окраине города, и район этот считался не очень благополучным. Соседи Гуровичей относились к евреям явно недоброжелательно. И эта неприязнь, по-видимому, передалась и их детям. Когда Сережа выходил на улицу гулять, они, в качестве развлечения, объединялись, чтобы поиздеваться над ним. Подростки передразнивали и высмеивали каждое его слово. Когда же мальчишкам становилось совсем скучно, и не хватало фантазии для издевок, то они просто поколачивали его без всякого повода. В такие моменты он иногда беззвучно плакал, и по щекам его текли слезы. Но плакал он не от боли, а от несправедливости и обиды.

При общении с этими ребятами у него постепенно выработалось чувство неуверенности в себе, недоверие к миру и к окружающим его людям. Эти чувства уже никогда не покидали его, а присущая ему скромность перешла в болезненную застенчивость. Он выработал привычку продумывать негативные последствия каждого слова, которое собирался произнести вслух. И это заставляло его мало говорить и больше слушать. В конце концов, Сережа решил, что общаться с этими ребятами он не будет и перестал выходить к ним на улицу. Телевизора в доме не было, и единственное, чем можно было заняться – это чтением книг.

Едва научившись читать, он с яростью, как голодный на пищу, набросился на книги. Вначале это были сказки: русские, украинские, грузинские, сказки народов мира. Затем, когда он стал на пару лет старше, и со сказками было покончено, настал черед Вальтера Скотта, Рафаэля Сабатини, Майн Рида, Жюль Верна, Джеймса Фенимора Купера, Луи Буссенара и еще многих других писателей.

Серёжа, неосознанно, присоединился к сообществу людей, посвятивших свой досуг раздумьям о справедливости и смысле жизни. Погружаясь в мир книг, он утопал в радужных грезах, не имевшими ничего общего с реальностью. До какого-то времени он жил, довольствуясь тем миром, что был внутри него, и лишь нехотя возвращался к действительности, в тот мир, который существовал вокруг.

Как у всех людей с обостренной восприимчивостью, у Сережи легко менялось настроение. Он бывал печален или весел, в зависимости от погоды или времени года. Он мог шумно ликовать, а через минуту им уже овладевало глубокое уныние. Любое, случайно оброненное слово, могло вызвать в нем резкую перемену настроения. Он привык вкладывать в свои слова больше, чем они значили. И был уверен, что и другие люди также воспринимают не просто фразу, а спрятанную за ней иную мысль. Ему казалось, что и собеседники вкладывают в свои слова какой-то сокровенный смысл, и его редко удавалось убедить, в обратном. Он постоянно пытался уловить во всем, услышанном от людей, какие-то другие скрытые мысли. Сережа не мог поверить, что другие, говоря самые обычные слова, ничего больше не имеют в виду.

Он очень рано привык пользоваться иронией как средством самозащиты. И при этом, иронизируя, мог, как будто и невзначай, смеяться над всем, что его окружало. Он принимал существующий порядок и свое место в нем как нечто данное, раз и навсегда установленное. И всегда стремился побыстрее вернуться в другой, более интересный мир – к любимым книгам.

Но главным было не то, сколько он читал, но – как читал. Во всём мире не было человека, которому он мог бы рассказать о том, что накопилось в его душе. А как много ему хотелось узнать и о многом спросить! И поневоле он снова и снова обращался к книгам. Единственными его друзьями были писатели и поэты. Это они объясняли ему правила и законы жизни и защищали ту скрытую в нем жизненную силу, которую он, сам того не подозревая, яростно отстаивал.

Читая эти книги, Сережа полностью уходил в этот удивительный мир захватывающих приключений, полных опасностей, в мир настоящих, мужественных людей – тех, в ком была искра живого огня и кто не позволял загасить ее в себе; тех, кто знал, что истинные ценности – это ценности живые и жизненные, а не золото, драгоценности, рубли или выгодная работа.

Ему хотелось вместе с героями этих книг бороздить моря, скакать по прериям, сражаться с пиратами, пробираться сквозь джунгли. Но когда он закрывал очередную книгу, и возвращался в реальный мир, то с горечью понимал, что при своем болезненном состоянии вряд ли ему под силу преодолевать жизненные препятствия, как это делали книжные герои. А как ему хотелось стать здоровым и сильным! Тогда эти злые мальчишки перестанут его обижать и сами станут искать дружбы с ним.

Но как этого добиться? Во-первых, нужно быть здоровым. Конечно же, он смотрел фильмы «Вратарь» и «Первая перчатка», где настойчиво утверждали, что для укрепления здоровья ничего нет лучше закаливания и спорта. Но как заняться спортом, если даже в школе врачи освободили его от занятий физкультурой? Он решил не обращать внимание на запреты врачей. И начал с закаливания.

Осенью, по утрам, перед тем, как отправляться в школу, он выбегал в сад и делал зарядку. Затем, раздевшись до пояса, обливался водой из-под водопроводной колонки, установленной во дворе. Дни становились прохладнее, а вода холодней. Но он не прекращал занятий. Наконец, наступила зима. Вода в колонке была уже ледяной. После обливания он быстро насухо

вытирался полотенцем и одевал теплый свитер. Когда выпал снег, Сережа стал обтираться снегом и тот ему казался гораздо теплее ледяной воды.

Простуды отступили, болеть он перестал. Вот только кость под коленом все время давала себя знать. Иногда больно было ходить. Врачи настоятельно советовали родителям заняться лечением Сережи. Отец, каким-то образом раздобыл для него путевку в санаторий, на берегу моря, где лечили подобные проблемы.

И вот теперь они приехали сюда.

– Смотри, море утатило твой носок! – Рассмеялся отец.

Сережа увидел носок далеко в море, качающимся на волнах. Достать его можно было только вплавь. Но плавать Сережа не умел.

– А знаешь, давай мы подарим морю и второй. У тебя в чемодане их достаточно.

– Давай! – Согласился Сережа.

Они бросили во второй носок пару мелких камушков и зашвырнули его далеко в море. Раздался всплеск, и носок сразу исчез в морской лазури. Несколько секунд они видели круги на воде, но потом исчезли и они.

– Будем считать, что принесли дань Посейдону. – Сказал Сережа.

Его двоюродная сестра Рахиль, живущая в Одессе, только накануне подарила ему книгу «Мифы Эллады» и он за вечер успел прочесть легенду о странствиях Одиссея, в которой о Посейдоне, этом повелителе морей, упоминалось неоднократно.

– Посейдон – это какой-то греческий бог? – Спросил отец.

– Да. Древние греки считали, что от него зависит успех морских путешествий. И они приносили ему жертвы перед плаванием.

– Ну тогда, вряд ли ему понравится твоё подношение. Он наверняка привык к чему-то посерьезней. – Рассмеялся отец.

Они собрались и отправились в санаторий. Сережа первый раз в жизни на целый две недели оказался оторванным от дома, среди незнакомых людей. Завести дружбу или хотя бы приятельское знакомство со сверстниками ему не удавалось, да и не хотелось. Он предпочитал уединение.

Просыпаясь утром, ещё до подъема, он прислушивался к шуму ветра, смотрел, как за окном, над морем восходит оранжевый шар солнца, как голубые и оранжевые бабочки кружатся над душистыми кустами лаванды, цветущими напротив санаторного корпуса, а серые чайки с криком мечутся над выбеленным солнцем берегом. Он дышал полной грудью и чувствовал, как запах моря и водорослей наполняет его лёгкие.

Две недели, проведенные там, пролетели быстро и не принесли особых результатов. Нога по-прежнему болела. Но зато, к концу второй недели пребывания в санатории, он научился плавать и уже мог соревноваться с ребятами, пытаясь быстрее всех добраться до буйков, качающихся на волнах.

III

Где-то услышанная фраза «клин клином вышибают» надолго засела у него в голове. Он подумал, что если вместо всех этих лечений заставить ногу работать дополнительно, то вероятно, это окажется более действенным методом. Возвратившись из санатория Сережа решил что нужно обязательно заняться спортом и записаться в спортивную секцию. Но это оказалось не так просто.

Тренеры по плаванию и борьбе, посмотрев на его шуплую фигуру, отказались брать его к себе. На велосипеде долго крутить педали он не мог – болела нога. Однажды в сентябре, когда начался учебный год, занимавшийся легкой атлетикой одноклассник, предложил ему пойти с ним на тренировку.

– У нас классный тренер. Берковский. Заслуженный тренер республики. Может он тебя и возьмет.

Сережа готов был предпринять еще одну попытку и на следующий день уже был на стадионе и стоял перед Берковским.

– Вот, Самуил Маркович, парень хочет записаться к нам на легкую атлетику. – Представил его одноклассник.

Берковский, высокий и седой мужчина, с характерным крючковатым носом и густыми, почти сросшимися на переносице бровями, показался Сергею стариком лет шестидесяти, хотя и довольно бодрым. Движения его были четкие и быстрые. Когда он разговаривал, на лице у него постоянно присутствовала снисходительная, но добродушная улыбка. Он оценивающим взглядом посмотрел на Сережу.

– Ну если очень хочешь, приходи завтра. Посмотрим, что из тебя может получиться.

Много времени спустя Сергей часто вспоминал этот эпизод и никак не мог понять, почему Берковский решил взять его. Возможно, он просто пожалел шуплого и тощего еврейского мальчишку. А может действительно разглядел в нем какие-то задатки. Все-таки звание заслуженного тренера республики так просто не дают. Да еще с такой фамилией и именем как у него.

Как бы то ни было, Сергей стал упорно тренироваться, не пропуская ни одной тренировки. Первые недели были мучительно тяжелы. Днем все тело ныло, а ночью он проваливался в тяжелый сон, который не приносил облегчения. Но Сергей не отступал и убеждал себя, что у него есть лишь два пути: либо оставить все свои мечты, сломаться и превратиться в безвольного опустившегося человека, либо так разозлиться на жизнь, чтобы все эти нагрузки и тяготы тренировок стали обыденностью, совершаемой на автопилоте. Он выбрал второе. И хотя он не мог поднимать большие тяжести, как это делали здоровяки из его группы, но бегал быстрее всех и гораздо скорей усваивал каждое новое упражнение.

Три раза в неделю он приезжал на стадион после школьных занятий. И всегда добросовестно выполнял все указания тренера. Во время каникул, он умудрялся ходить на тренировки два раза в день – утром и вечером. К своему удивлению, со временем, он почувствовал, что выдерживать спортивные нагрузки не так уж и тяжело. И это придавало ему уверенности в своих силах. К тому же один случай, произошедший с ним, убедил его в том, что и в жизни, как и в спорте, всегда нужно бороться до конца.

На Центральном проспекте Днепровска было особое место, а точнее целый квартал. Среди молодежи он был известен как Broadway. Вечером выходного дня, с большой долей вероятности, там можно было встретить своих знакомых или приятелей.

Сергей иногда тоже гулял по этому кварталу. Как-то январским вечером, прогуливаясь по проспекту, он увидел компанию парней, проживавших с ним в одном районе. Это были те ребята, которые всегда издевались над ним и от скуки частенько его поколачивали. И встреча

с ними не сулила ничего хорошего. Он постарался незаметно пройти мимо, но ему это не удалось. Они узнали его. Один из них, высокий и грузный парень, схватил Сергея за куртку.

– Ты что это? Идешь мимо и не здороваешься? – Громко и с наигранным удивлением спросил он. – Не уважаешь нас?

– Я вас не заметил. – Сергею хотелось поскорее избавиться от их общества.

– Нас нельзя не замечать. – Рассмеялся парень. – Мы можем и обидеться. Так что угости нас сигаретами. Тогда мы тебя и простим.

– У меня нет сигарет. Я не курю.

– Ты гляди. – Парень, все еще держа Сергея за куртку, повернулся к компании. – Жидёнок здоровье бережет.

Его приятели дружно и одобрительно заржали.

– А на хрен оно тебе? – Продолжил парень. Затем примирительным тоном добавил. – Ну ладно. Нет сигарет, так давай рубль. На улице холодно. А нам на бутылку для согрева не хватает.

Вся компания плотно сгрудилась вокруг Сергея, отесняя его к стене дома.

– Ребята, нет у меня рубля.

– Да что ты говоришь? – Рассмеялся кто-то из компании. – Чтоб у жида не было денег?

– Вот слышишь? – Спросил здоровяк у Сергея. – А если мы проверим твои карманы?

– Нет у меня денег. – Сергей развел руками.

Парень заметил кожаные перчатки на руках Сергея.

– У тебя классные перчатки. А ну-ка, снимай, я померю. По-моему, они мне подойдут.

Сергей стоял прижатый к стене здания, плотно окруженный хулиганами. Прорваться сквозь это кольцо не было шансов. Он понял, что если сейчас отдаст перчатки, то больше их не увидит. Ему вспомнились все унижения и побои, которые он терпел от этой компании. И в нем вспыхнула дикая злоба. Злоба раненого зверя, загнанного в угол и готового безрассудно броситься на своих преследователей. Все произошло на уровне инстинкта. Он даже сам не понял, как резко размахнулся и снизу вверх изо всей силы ударил в подбородок здоровяка, державшего его за куртку. Тот, от неожиданности и сильного удара, отпустил Сергея и сделав шаг назад упал, поскользнувшись на замерзшей луже. В кольце, окружавшем Сергея, на мгновение образовалась брешь, в которую он и бросился, наступив ногой на лежавшего парня. Вся компания на мгновение опешила, не ожидая такого поворота событий. Сергей успел отбежать на несколько метров, когда у него за спиной раздались крики и топот ног. Но вскоре преследователи остановились. Уж слишком быстро увеличивалось расстояние между ними и Сергеем. Им стало понятно, что догнать его они не смогут, и только продолжали выкрикивать вслед ему угрозы и проклятия.

А Сергей, немного придя в себя, сделал вывод, что даже в самой безнадежной ситуации не стоит сдаваться и всегда можно найти правильное решение. Ему вспомнилось высказывание Клаузевица, которое он недавно прочел: «Нападай на противника в ту минуту, когда он считает, что уже победил, и в том месте, где меньше всего ожидает нападения».

Он продолжал усердно тренироваться, но оставалась еще одна проблема – боль под коленом. Берковский заметил это и на каждой тренировке обязал его делать дополнительное упражнение – приседание на больной ноге. У Сергея от боли наворачивались слезы на глазах, но он себя не щадил. Берковский стоял рядом и считал каждое приседание. Единственную поблажку, которую он вначале дал Сергею – разрешил держаться за перила. Но когда увидел, что тот справляется самостоятельно, то перила были тотчас отменены. К весне Сергей мог легко присесть на больной ноге более десятка раз. Да и больной ее уже нельзя было назвать. Боль прошла, как будто ее никогда и не было.

Прошел еще один год упорных тренировок. За это время Сергей успел здорово подрасти. Он раздался в плечах и приобрел спортивную осанку. Нагрузки, которые еще несколько месяцев назад казались ему нереальными, теперь он выдерживал с легкостью. И, наконец, появились первые спортивные успехи.

Однажды, в конце апреля, когда Сергей пришел на тренировку, Берковский объявил:

– Сегодня тренировки не будет. Все идем в парк и бежим кросс. Тысячу метров. Традиционные весенние забеги. – Берковский не любил длинных объяснений.

Огромный городской парк был полон старшеклассниками со всех школ района. Старты, с небольшими перерывами, следовали один за другим. Неожиданно для себя, в своем забеге, Сергей оказался на финише первым. Но он был уверен, что в других забегах многие пробежали дистанцию быстрее его. Поэтому, не дожидаясь объявления результатов, собрался и ушел домой. Каково же было его удивление, когда на следующей тренировке Берковский протянул ему свернутый в трубочку лист бумаги.

– Что это? – Спросил Сергей.

– Твоя грамота. Поздравляю. Ты занял первое место.

Сергей развернул грамоту. Он был и удивлен, и рад одновременно. Ему казалось, что на соревнованиях было много ребят сильнее его. И, тем не менее, это был его первый успех.

– Через две недели будешь выступать на первенстве города. – Сказал Берковский. – А теперь начинай ускорения – сто через сто. Десять раз.

– И не вздумай сачковать! – Добавил он строго, хотя отлично знал, что Сергей всегда полностью выкладывается на тренировках. Но таков уж был характер Берковского. Он любил напускать на себя строгий вид, хотя в душе всегда сочувствовал своим ученикам.

За пару дней до чемпионата города Сергей получил свои первые шиповки. Оказалось, что бежать в них гораздо удобнее, чем в спортивных тапочках. Правда, грубо пошитые, они через пол часа тренировки ужасно растёрли ноги.

На этих соревнованиях Сергею предстояло бежать восемьсот метров. Такую дистанцию он никогда не бегал и какой темп держать, толком не знал. Во время разминки перед забегом Берковский показал ему парня, который в городе считался лидером на средних дистанциях.

– Держись за ним и старайся сильно не отстать.

– Попробую. – Сергей кивнул. Он был сосредоточен и пытался настроиться перед забегом.

Сразу после старта он занял место вслед за лидером и продержался так до финишной прямой. Затем, ускорившись, довольно легко обогнал его и финишировал первым.

Едва он остановился после финиша, как его тотчас окликнули.

– Гурович!

Сергей оглянулся. В нескольких шагах от него стоял школьный учитель физкультуры Федор Константинович и сверлил его строгим взглядом.

– Ну и как это все понимать? – Раздражённым голосом спросил он. – На уроках физкультуры ты сидишь на скамеечке. Типа больной. А здесь выигрываешь соревнования. Совесть у тебя есть?

– Так в школе мне врачи не разрешают. – Виновато развел руками Сергей.

– А здесь разрешают?

– Здесь я никого не спрашивал. – Признался он, пожав плечами.

– Значит так. Ты мне лапшу на уши не вешай. На следующий урок физкультуры придёшь вместе со всеми. И перестаешь прикидываться больным. А на соревнованиях будешь выступать за нашу школу, а не сам по себе. Тебе ясно? – Федор Константинович явно был зол.

– Ясно. – Согласился Сергей.

– Мы еще поговорим с тобой в школе. – Пообещал Федор Константинович. В голосе его звучала угроза. – А сейчас свободен. – Он повернулся и пошел в сторону трибун.

Еще не отдышавшись, Сергей направился к месту старта за своим спортивным костюмом. К нему подошел Берковский, держа в руках секундомер.

– А ты прогрессируешь прямо на глазах. Неплохой результат для начала.

– Я и сам не ожидал.

– Если так пойдет, сможешь попасть в сборную города или даже области.

– В сборную команду? – Удивился Сергей. – Мне такое только во сне могло присниться.

– Если хочешь, чтобы сны стали явью, нужно для начала просто проснуться.

– Всего лишь?

– Я же сказал: для начала. А потом придется тяжело поработать. И не три раза в неделю, а минимум пять. И нагрузки вырастут намного. Жизнь ничего не дарует без тяжких трудов.

– Я согласен. – Не раздумывая ответил Сергей.

– Ну смотри, дал слово – держись. А результат будет. Я тебе обещаю. А сейчас иди, отдыхай. – Берковский хлопнул его по спине.

Сергей присел на скамейку и стал расшнуровывать шиповки. Рядом с ним уселся парень, лидировавший в забеге. Солнце играло в его белокурых волосах, по лицу тек пот, а глаза улыбались.

– Откуда ты взялся, такой шустрый? – Тяжело дыша, спросил он.

– Так бежали вместе. – Как бы извиняясь сказал Сергей. – Ты на старте просто не обратил на меня внимания.

– Ладно, давай знакомиться. – Парень дружелюбно протянул ему руку.

– Я – Валера.

– А я – Сергей.

Так он познакомился с Валерой Митрохиным которому была присуща какая-то особая безмятежность и озорная мальчишеская веселость и задор. Его никогда нельзя было увидеть в плохом настроении. Даже проигрывая, он не дулся, а шутил. Валера умел легко перейти от шутки к серьезному, и от серьезного к шутке. И нередко шутка служила ему проводником мысли, которая не достигла бы цели без ее помощи. Валера был полной противоположностью Сергею, который уже в детстве успел нахватать тумачков от жизни и шел по ней, как по минному полю. Наверное, поэтому в силу различия их характеров, они так быстро и сдружились.

После этих соревнований прошло еще две недели. В один из дней его поздравил Берковский.

– Ну что, Сергей. Собирайся в дорогу.

– Это Вы, о чем? – Не понял Сергей.

– В конце месяца запланирована матчевая встреча юношеских команд нескольких городов. Это перед чемпионатом республики. Хотят проверить, кто и на что способен. У нас ты теперь подающий надежды. Вот тебя и включили в команду. Будешь получать боевое крещение. Привыкай!

Сергея охватило волнение. Ему захотелось подпрыгнуть от радости, но он сдержал себя. Не хотелось при тренере проявлять «щенячьи радости». Во всяком случае, Берковский так это называл. Не желая выдавать свое настроение, Сергей постарался спокойным голосом задать какой-нибудь вопрос.

– И где же это крещение состоится?

– Слышал про такой город – Мелитополь?

– Конечно.

– Вот там все и будет.

Первый раз поехать на большие соревнования. Это же здорово! Он конечно упорно тренировался. Но ему никогда не приходило в голову, что его могут взять в команду. Целый день он только и думал о предстоящей поездке. И даже вечером мысли об этом долго не давали ему уснуть. Он лежал в пронизанном лунным светом, лившемся через окно, полумраке, и в нем росла уверенность, что все будет хорошо. И он строил смелые планы – как строят их в шестнадцать лет, когда жизнь так прекрасна, что вероятность поражения кажется невозможной, а упорные тренировки в сочетании с настойчивостью и решимостью – залогом будущей победы.

Автобус мчался на юг по безбрежной украинской степи. Серая лента шоссе бежала перед ними, теряясь у горизонта. Сергей сидел рядом с Митрохиным и глядел в окно, за которым тянулся, приятный для глаз, пейзаж. Хлеба только начинали колоситься и, километр за километром, желтые лоскуты пшеничных полей, в обрамлении темных лесозащитных полос, безмятежно покоились, прогретые солнцем. Мелькали зеленые пастбища, небольшие живописные рощи и маленькие пруды. Иногда, вдалеке, можно было разглядеть беленькие деревенские хаты. Однажды, у дороги промелькнуло огромное строение элеватора.

Всю дорогу Сергея не покидало приподнятое праздничное настроение. Для него такая поездка была впервые и ему все это нравилось. Нравилось быть в дороге и вот так ехать в автобусе, нравился пейзаж за окном, нравилось то, что он попал в команду, нравилось, что завтра он выйдет на старт забега.

Несколько часов дороги, проведенных в автобусе, пролетели незаметно. Поселившись в гостинице Сергей с Валерой отправились на ужин. В кафе они встретили еще нескольких ребят из своей команды. Сдвинув два стола, все уселись вместе. Ребята шутили, смеялись и вели себя непринужденно. С большинством из них Сергей не был знаком, поэтому держался довольно скованно. Валера же, наоборот, сразу почувствовал себя в своей тарелке и минут через пять вся компания уже дружно смеялась над его анекдотами.

– Привет, Вован! – К ним подошел незнакомый парень и похлопал по плечу Вову Хлопкова, одного из ребят, сидевшего за столом.

Хлопков был на год старше Сергея, заканчивал школу и уже давно выступал за команду.

– Привет, Дима! – Обрадовался Хлопков. – И ты здесь?

– А где мне быть?

– Ребята! – Хлопков повернулся ко всем. – Знакомьтесь. Это Дима Антошин. Чемпион Одессы на стометровке. Мы с ним еще в прошлом году познакомились.

– А вот, Дима, это наши пацаны. – Он указал на ребят из команды.

– Это Слава Завадский – чемпион по прыжкам в длину. А это Женя Платов – чемпион по прыжкам в высоту. А это... – Хлопков окинул взглядом ребят, сидевших за столом и, видимо решив, что больше никто не заслуживает особого внимания, пренебрежительно произнес, – все остальные.

Эти два слова, произнесенных таким тоном, задели Сергея. Он опять почувствовал себя человеком второго сорта. Он вспомнил, что подобное чувство испытывал, когда мальчишки на улице, дразня его, отпускали злые шутки по поводу его национальности. А ему, как, впрочем, и любому человеку, хотелось, чтобы его тоже уважали. Но он понимал, что уважение само не приходит. Его нужно добиваться. А для этого необходимо быть не серой мышкой, а что-то представлять собой в этой жизни. Нужно быть успешным в том деле, которым занимаешься. И не важно, каким делом. Спортом, музыкой, живописью, наукой. А успех приходит только тогда, когда все делаешь по максимуму, не жалея сил. И завтра уж он постарается выложиться по полной, чтобы заслужить их уважение.

Утро следующего дня выдалось по-весеннему ясным и безоблачным. Теплые солнечные лучи приятно грели тело. На трибунах небольшого, но уютного стадиона, собралось довольно много зрителей. Из динамиков неслась бодрая музыка, а на флагштоках легкий ветерок развеивал знамена разных спортивных обществ.

Сергей, выйдя на линию старта, бросил взгляд на стоящих рядом с ним бегунов. Его тревожило, что на дистанции все они могут оказаться сильнее его. Тем не менее он был предельно сосредоточен и готов сражаться изо всех сил.

Сразу после выстрела, он не ринулся занимать место за лидером, а устроился в середине забега, решив на дистанции присмотреться к соперникам. Первый круг он закончил, все еще не рискуя выдвигаться ближе к лидеру. На вираже, один из бегунов, пытаясь со второй дорожки переместиться на первую, толкнул соперника, бежавшего впереди Сергея и оба они рухнули прямо ему под ноги. Инстинктивно он перепрыгнул через обоих и продолжил бег. В начале финишной прямой Сергей уже был третьим. Сил еще оставалось достаточно. Начав ускорение, он обогнал одного и, поравнявшись с другим, увидел его лицо, искаженное от усталости. Сергей увеличил скорость и понял, что уже никто не сможет помешать ему победить.

Он первым пересек финишную черту и сразу же попал в объятия одного из тренеров команды. Тот подхватил его и пытался приподнять. Затем опустив на землю, потрепал его по волосам.

– Ну молодец! Как ты выбрался из этой передраги. Мы уж думали, что ты сейчас свалишься вместе с ними.

– А как они? Целы? – Поинтересовался Сергей. – Их не затоптали?

– Целы. Поцарапались чуток. А так все нормально. – Успокоил он Сергея.

– Ты же первый раз на таких соревнованиях?

– Да.

– Грамотно бежал. И финишировал здорово. Видно Берковский не напрасно с тобой возится.

– Надеюсь, что не напрасно. – Устало улыбнулся Сергей.

На скамейке, недалеко от финишной черты, сидел Валера и расшнуровывал шиповки. Он все еще тяжело дышал.

– Ты где бегаешь? – Шутливо спросил Сергей. – Тебя и не видно было.

– Где бегаю? – Переспросил Валера. – Там же, где и ты. Только за тобой не угонишься!

– Ну и каким был на финише?

– Третьим. – Он недовольно махнул рукой.

– Не расстраивайся. Зато вместе пойдем на награждение. Будет веселей.

– Ну да. Я по дороге буду вам анекдоты рассказывать. – Пошутил Валера.

– Только приличные. А то еще не понятно, кто второе место занял.

После победы на этих соревнованиях Сергей заметил, что на тренировках появилось гораздо больше спортсменов и тренеров, которые стали с ним здороваться и интересоваться его делами. Кого-то из них он знал и раньше, но они никогда прежде не проявляли к нему никакого интереса. Теперь же все они держались с ним, как со старым добрым знакомым.

Его это несколько сместило. Но он вынужден был признаться себе, что ему нравится такое выражение внимания. На людях он стал чувствовать себя более уверенно. Эта уверенность проявлялась и в его голосе и даже в движениях. Он, с удивлением, отмечал у себя эти измене-

ния. Но это не было «звездной» болезнью. Просто ему показалось, что он начал избавляться от своего комплекса неполноценности и общество окружающих его людей стало принимать его как равного.

Вскоре, на одной из тренировок, Берковский подозвал его.

– Ну вот. Боевое крещение у тебя прошло успешно. Тебя включили в команду. Поедешь на чемпионат республики.

У Сергея заблестели глаза.

– И когда это будет?

– Не торопись! – Осадил его Берковский. – Впереди еще достаточно времени. Будем с тобой готовиться.

И Сергей готовился. Тренировки стали интенсивнее и разнообразнее. Бег на короткие отрезки в полную силу, сменялся кроссами, где вырабатывалась выносливость. Но иногда устраивались и легкие тренировки с игрой в футбол или баскетбол.

Закончилась весна и настала пора школьных экзаменов. Сергей делил все свое время между тренировками и учебниками. А как только экзамены закончились, начались спортивные сборы и, уже через неделю, он, вместе с командой, уехал во Львов, где должны были проходить соревнования. Там он показал свое лучшее время. И даже выиграл забег. Но в финал все же не попал.

Сергей был очень расстроен и утром в день финала ушел в город, пытаясь отвлечься от грустных мыслей. Он побродил по старому Львову, полюбовался оперным театром, погулял по рыночной площади, заглянул в Кафедральный Латинский собор, который своими яркими красками, пышным обрядам и всем своим оформлением произвел на него большое впечатление.

Перед алтарем горело множество свечей. Снаружи, сквозь цветные витражи лился поток яркого дневного света. Смешиваясь с сиянием свечек, он становился золотистым и мягким, освещая своими лучами ксендза в пурпурном одеянии и служек, одетых во все белое. Священнослужители совершали какие-то, непонятные Сергею действия, и были разодеты как колдуны у древних народов. Над серебряным кадилом вился дым ладана.

Сергей, слушая орган, присел на скамью. Музыка звучала мягко и торжественно. Какое-то время он наблюдал за церковной церемонией, но ко времени финального забега ноги сами привели его на стадион.

Он сидел на трибуне со скверным настроением и не заметил, как подошел Берковский.

– Как тебе финал?

– Пролетел я мимо него, как фанера над Парижем. – Он разочаровано махнул рукой.

– А у тебя, я вижу, слишком быстро появилась привычка побеждать. Это ты дома молодец против овец. А здесь, против молодца – сам овца.

Сергей посмотрел на Берковского. В глазах его можно было прочесть обиду. Берковский заметил это и одной рукой обнял его за плечи.

– Ладно. Нечего так расстраиваться. Здесь никто не ожидал от тебя побед. Сейчас это не главное. Результат намного важнее. Ты же пробежал выше первого разряда. Если так и дальше пойдет, то в следующем году ты им всем нос утрешь.

– Через год? Неизвестно что будет через год.

– А ты хочешь все и сразу. Такого не бывает. Для успеха нужно перетаскать тонны железа, пробежать тысячи километров и выгнать из себя бочки пота. Но если хочешь дойти до цели – надо идти, как бы ни было трудно. Другого пути нет.

– Раз надо, то буду идти. – Сергей усмехнулся.

IV

Большая волна все же смогла докатиться до парашюта и с шумом ударила об него. На Сергея обрушился град холодных, блестящих на солнце, как прозрачные стеклянные бусинки, брызг. Воспоминания схлынули, как волны прибоя. У него возникло чувство, будто он вернулся из далекого путешествия. Головная боль исчезла, а все тело было охвачено приятной усталостью, какая бывает у тренированных спортсменов, после больших физических нагрузок.

Оглядевшись по сторонам, Сергей сделал глубокий вдох. Отряхнув воду с одежды, вынул из сумки медаль и еще раз посмотрел на нее, как бы убеждаясь, что сегодняшний день ему не привиделся. Затем, спрятав медаль в карман, набрал полные легкие свежего морского воздуха, подхватил сумку и направился в гостиницу.

Он прошел всю набережную от «Ореанды» до Киевской улицы, где небольшая речушка, закованная в каменные берега, впадала в море. А по обе стороны от нее, словно вьющееся растение, оплетавшее горы, карабкались вверх улочки Ялты. Недалеко от главпочтамта, на голове памятника Ленину, обильно усыпанной птичьим пометом, ворковали голуби. На небольшой площади, возле клуба моряков, афиши извещали о гастрольях популярного певца, а в порту продолжалась посадка на круизный теплоход.

Было начало апреля. На юге море синело до самого горизонта, и там сливалось со светло-голубым небом. А на севере, темно-зеленые горы, нависали над городом, защищая его от холодных ветров. В Крыму буйно цвели деревья, ярко светило солнце. Аромат цветов смешивался с запахом моря и Сергей с наслаждением вдыхал этот пьянящий эликсир. Он бодрил его, создавая веселое настроение и наполняя все мышцы неуемной энергией.

И ко всему этому прибавлялась радость трудной победы. Для него было важно, что он выиграл. Удача, улыбнувшаяся ему в этот день, придавала чувство уверенности в себе, по капле выдавливая остатки комплекса неполноценности, с которым он постоянно боролся. Сергей ощущал в теле нечто пружинящее и легкое, побуждающее к озорству. Хотелось двигаться, петь и смеяться. Молодость бурлила в нем, как молодое вино.

Через пол часа прогулки по набережной, он оказался в гостинице, где проживала команда. Изнутри она напоминала какой-то цыганский табор, а скорее всего Вавилон. Кроме спортсменов, здесь можно было увидеть узбеков в тюбетейках и стеганых полосатых халатах, усатых выходцев с Кавказа, в узнаваемых фуражках «аэродромах», элегантных прибалтов и даже оленеводов Севера. Но больше всего здесь было людей, говорящих на русском языке с мягким украинским акцентом.

Гостиница находилась в центре города, недалеко от набережной и жить в ней было удобно. И даже та непривычная атмосфера, царившая здесь, никому не мешала. Первым, кого Сергей увидел, вернувшись в свой гостиничный номер, был Валера. Митрохин лежал на кровати в спортивном костюме и читал «Советский спорт».

– Ну ты как? – Он оторвался от газеты.

– Все нормально. – Сергей показал большой палец. – Оклемаюсь.

– А ты помнишь, что завтра, после обеда, уезжаем.

– Спасибо за напоминание, еще не забыл. – Ответил он, заталкивая сумку под свою кровать.

– А что, если с утра махнуть на море ловить ультрафиолет. Вода, правда, холодная для купания, но позагорать можно.

– Ультрафиолет – это неплохо. – Согласился Сергей. – У нас дома ведь еще в куртках ходят.

– А тут мы! И все в загаре. – Рассмеялся Валера. – Кстати. Надеюсь, ты знаешь, что в Крыму есть еще и Массандра?

– Что ты так любишь все напоминать? Тебе бы будильником работать. Или записной книжкой.

– Я к тому это говорю, что не мешало бы домой привезти бутылочку хорошего вина. Может, сгоняем в гастроном?

– А ты знаешь, какие вина хорошие?

– Деревня! – Насмешливым тоном воскликнул Валера и вскочил с кровати. – Что бы ты без меня делал. Пошли.

Они вышли из гостиницы и направились в центральный гастроном, расположенный недалеко от набережной. Это был тот предвечерний час между днем и сумерками на южном берегу Крыма, который не сравним ни с чем. Он был еще полон света, но уже овеянный мистикой вечера. В тягучем воздухе над морем простиралась даль. А над нею, в темнеющем небе, у самого горизонта, словно маленькие бриллианты, блестели и переливались первые звезды. Улицы города уже не сверкали под лучами солнца, а постепенно, одна за другой, погружались в тень гор. Вспыхнули разноцветные неоновые огни магазинов и кафе. Мигая желтыми глазами, стали зажигаться фонари на набережной.

Подойдя к центральному гастроному, парни остановились. Вход выглядел необычно. Над дверью красовалась огромная вывеска «КОМЕНДАТУРА», а в боковых окнах, где раньше были выставлены товары, теперь лежали мешки с песком. По обе стороны от них всё здание было закрыто декорациями в виде крепостной стены.

– Кино и немцы. – Валера открыл дверь магазина. – Сейчас все выясним.

Они подошли к винному отделу.

– Что тут за маскарад? – Поинтересовался Валера, указывая на входную дверь.

– Ох, уже надоело отвечать. – Зло выдохнула продавщица. – Кино завтра будут снимать.

– А о чем? – Не унимался Валера.

– Да откуда ж я знаю! Покупать, что будете?

– А что тут у вас есть?

Продавщица измерила его презрительным взглядом.

– На витрину смотри. Тогда и вопросов не будешь задавать.

Валера перевел взгляд на витрину, разглядывая выставленные там вина.

– Вот гляди, Серега, и учись. – Он указал Сергею на бутылки, пылившиеся за стеклом.

– Вот это «Портвейн 777». Или по-простому «три топора». В старших классах с него и начинается знакомство со взрослой алкогольной жизнью. Не бог весть что, но пить можно. Вот рядом с ним, «Солнцедар». Или по-простому – «политура». Приличные люди даже не смотрят в его сторону. А эти – «Агдам», «Портвейн 33», – ну просто чернила. Лучше даже не пробовать. Или вот – «Альминская долина» – сокращенно «АД» или «Долина смерти». Уф-ф-ф, это самые чернильные чернила.

– А вот это – самый популярный напиток в наших краях. Дешево и сердито. – Он указал на бутылку с надписью: «Біле міцне». – Его еще называют «биомицин». Довольно крепкая бормотуха и пользуется большим спросом у любителей «догнаться».

– Вы покупать будете, или только смотреть? – Не выдержала продавщица.

Валера разочаровано повернулся к ней.

– А что-нибудь приличней найдется?

– Ну и что для тебя считается «приличней»? – Снисходительно спросила продавщица.

– Например, «Красный камень» или «Черный доктор».

Глаза у неё оживились.

– О, так ты кое в чем разбираешься! А я думала вы из тех парней, которым главное залить за воротник и неважно что.

– Нет, мамаша, Вы ошибаетесь. Ну посмотрите на нас. – Валера рассмеялся, отошел на шаг назад и развел руки в стороны. – Мы вообще не пьем. Мы спортсмены. Приехали к вам на соревнования. Просто хотим привезти подарок из Крыма. Ну не дарить же всякую бормотуху.

Продавщица, подперев руками бока и покачав головой, посмотрела на парней.

– Ишь ты! Красавцы. – Улыбнулась она впервые за время разговора.

Валера явно расположил ее к себе. Он обладал каким-то непонятным даром находить с людьми общий язык и производить на них благоприятное впечатление. Везде он чувствовал себя как дома и всюду со всеми отлично ладил. Даже попадая в незнакомую компанию, он разговаривал с людьми просто и естественно, и уже через пять минут оказывался в центре внимания, где все с интересом слушали шутки, рассказы и анекдоты в его исполнении.

– Ладно. – Продавщица перешла на миролюбивый тон. – Найду для вас пару бутылок. Какое вино хотите?

– Ты какое хочешь? – Повернулся Валера к Сергею.

– Даже не знаю. – Растерялся Сергей. – Пусть будет «Красный камень».

– Ну вот. Ему «Красный камень», а мне «Черный доктор». – Валера улыбнулся добродушной улыбкой и посмотрел на продавщицу. – Такое возможно?

– Так уж и быть. Я сегодня добрая. – Она рассмеялась собственной шутке и пошла в подсобку.

Сергей слушал этот разговор с удивлением.

– Валера, – спросил он, – откуда ты все это знаешь?

– Что именно?

– Названия всех этих вин.

– В прошлом году мы с отцом отдыхали здесь в Крыму, в военном санатории. – Стал объяснять Валера. – Соседом по столику был один майор – почитатель Бахуса. Знал все сорта крымских вин. И не только крымских. И все разговоры сводил на винную тему. Ну и я кое-что запомнил.

Продавщица вернулась, держа в руках две, покрытые пылью и паутиной бутылки вина, словно это были драгоценные древние амфоры. Небрежно протерев их тряпкой, выгашенной из-под прилавка, она сказала заговорщицким тоном.

– Только заверните во что-нибудь, чтоб никто не видел.

Валера вынул из кармана газету.

– «Советский спорт» подойдет? – Спросил он, протягивая газету и деньги.

– Годится! – Она разорвала газету на две половинки, и в каждую завернула по бутылке.

– Ну это уже на грани кошунства. – Сергей рассмеялся. – Алкоголь и советский спорт.

– Ты просто не в курсе. – Пояснил Валера, принимая завернутые бутылки. – Я знал футболистов, которые пили после каждой игры. Если выигрывали – то на радостях, за победу. А если проигрывали – то с горя.

– А если ничья. – С ехидством в голосе спросил Сергей.

Они рассмеялись и вышли на улицу. Перед ними развернулась панорама вечера. С моря дул бриз. У ветра был солоноватый привкус. Линия берега, насколько охватывал глаз, светилась яркими огнями и волнисто изгибалась от Ливадии до Отрадного. Издалека, шум прибоя был похож на долгие вздохи. Вода была совсем темной, но у самого берега, при свете уличных фонарей, сверкали пеной белые барашки волн.

Днем, при свете солнца, набережная в Ялте казалась какой-то театральной декорацией, привлекательной и красивой. Но вечером она превращалась в волшебную сказку о городе,

который всеми своими огнями обращен к морю, словно Ассоль, ждущая на берегу своего принца на корабле под алыми парусами.

Сергей проснулся на рассвете и подошел к окну. Небо алело все ярче. На горизонте, из моря, плавно восходило солнце. Вначале бледно-малиновое, оно, постепенно набирая силу, стало розовым, и стены домов окрасились в цвета фламинго. Затем, поднявшись над горизонтом, солнце превратилось в излучающий яркий свет оранжевый шар и, наконец, стало золотым и сияющим.

Сергей растолкал Валеру. Тот с трудом открыл глаза.

– Ты чего так рано?

– Уже пора. Солнце взошло.

– Я же завел будильник. Он что, не звонил?

– Звонил. Но сказал, что перезванивать не будет.

– Обленился он вконец. – Недовольно пробурчал Валера. – Уволю!

Еще толком не проснувшись, он схватил со стула свое полотенце и пошел умываться.

Они оделись и стали спускаться со своего этажа. Их шаги гулко отдавались в пустом лестничном пролете. Пройдя вестибюль, Сергей с Валерой вышли на длинную и пустынную, в этот ранний час, улицу и направились в сторону набережной.

Стояло раннее весеннее утро – чудесное и росистое. Еще не было жарко. Пахло свежестью и прохладой. Фонари давно погасли. Огненный шар солнца висел над водой, и запах моря, настоящий на морских водорослях и йоде, здесь, в районе набережной, чувствовался сильнее. Из открытых дверей кафешек доносился аромат кофе, смешанного с крымским утром.

В конце улицы, на маленькой площади, что приютилась на берегу горной речушки, впадавшей в море, расположилась небольшая, но уютная забегаловка. Наскоро выпив по чашке какао со свежееиспеченными булочками, они отправились на морской берег.

Парни облюбовали пляж возле «Ореанды». Это место им нравилось больше всего. К тому же хотелось еще разок пройтись по набережной. Ведь неизвестно, когда в следующий раз удастся сюда приехать. По небу скользили белые легкие облака, а ветерок играл верхушками пальм, выстроившихся вдоль тротуаров.

На пляже Сергей снял спортивный костюм и улегся на деревянный лежак, положив голову на скрещенные руки и подставив спину теплому весеннему солнцу. Из репродуктора, возле «Ореанды», доносились звуки музыки. Сергей вытянулся на лежаке и, закрыв глаза, стал слушать. Магомаев пел «Королеву красоты». Несмотря на свою бешеную популярность, центральные радиостанции транслировали её не так уж и часто. Ведь она не соответствовала вкусовым представлениям чиновников от музыки. Но в каком-нибудь клубе или на курорте, куда власть чиновников не всегда доходила, ее можно было услышать гораздо чаще. Даже записанную умельцами на использованных рентгеновских снимках, песню трудно было приобрести. В шутку такие самодельные пластинки называли «музыкой на костях».

Песня закончилась. Сергей перевернулся на спину и посмотрел в голубое небо. И ему показалось, будто он плывет в прозрачном бездонном море без горизонта, без конца и края. Он опять закрыл глаза. Ему хотелось вдыхать этот необыкновенный воздух, который бывает только здесь, на южном берегу Крыма и слушать шум прибоя. Каждый раз, вначале, был слышен лишь нарастающий гул набегавшей волны. Затем раздавалось что-то наподобие глухого удара – это волна, потеряв устойчивость, как подкошенная, падала на прибрежные камни. И уж потом, напоследок, тихое, затухающее шуршание морской гальки. А через секунду все повторялось вновь и вновь. Эти звуки, казалось, можно было слушать вечно – они никогда не надо-едали.

Валера подошел вплотную к воде и начал с силой швырять плоские камешки, сшибая гребешки волн. Теряя силу и скорость, они тонули где-то вдалеке.

– Серега, у меня зацепило волну шесть раз. – Крикнул Валера. – Иди попробуй. Сможешь больше?

– Неохота. Я лучше позагораю.

– Тогда, может окунуться? – Предложил Валера.

– А давай! – Сергей резко встал и, разбежавшись прыгнул в воду.

От резкой перемены температуры у него перехватило дыхание. Он еще успел проплыть несколько метров, но почувствовав, что ему уже не хватает воздуха, выскочил на берег.

– Ух, холодина! – Он сделал глубокий вдох. – Интересно, какая температура воды?

– Должно быть градусов пятнадцать. – Валера стоял на берегу весь мокрый.

– А как ты так быстро успел проплыть? – Удивился Сергей.

– Так я и не плавал. Только окунулся. Вода больно холодная.

– Тогда пошли греться и загорать. – Сергей растерся полотенцем, лег на лежак и закрыл глаза.

Валера устроился на соседнем. Какое-то время они нежились под теплыми солнечными лучами. А потом Сергей услышал, как Валера громко спросил.

– Девушки, не подскажите, который час?

– Восемь двадцать. – Послышался девичий голос.

Сергей повернул голову в сторону, откуда слышался ответ, и приоткрыл один глаз. Недалеко от него, на лежаках, две молодые девушки в купальниках растирали друг друга кремом от загара.

– Солнце не такое уж и жаркое. – Валера пытался завязать разговор. – А с кремом вы вообще не загорите.

– А нам и не нужно загорать. – Ответила одна из них.

– Ну если не хотите загорать, тогда вам лучше вечером гулять по набережной и дышать морским воздухом. Кстати, можем погулять вместе. – Валера явно увлекся.

Сергей повернулся к нему лицом.

– Что ты мелешь, Емеля? – Вполголоса прошипел он так, чтоб услышал только Валера. – Мы же после обеда уезжаем.

– Нет, вечером мы не можем. У нас съемки. – Ответила девушка. – Вы, наверное, видели декорации в центре города?

– Да, точно. Вчера вечером видели. Мы так и поняли, что снимается кино. А о чем оно? – Не унимался Валера.

– О гражданской войне. Кстати, нам нужны люди в массовку. Не хотели бы вы с другом поучаствовать?

– Боюсь, не получится. Мы не любим массовки. В них можно потеряться. – Валера уже искал пути к отступлению.

– А вы что, хотели бы получить роль? – Смеясь, спросила девушка – Это невозможно.

– Да мы и не претендуем. Мы ведь не актеры.

– А действительно, кто вы?

– Мы спортсмены. У нас здесь соревнования. Вот Сергей вчера стал чемпионом. А теперь – массовка? Я ему и не предложу. – Абидится, понимаешь. Честное слово. – Произнес Валера с кавказским акцентом.

– Ну, как хотите, – и девушка повернулась к подруге. – Пойдем к воде?

Они встали и направились к полосе прибоя.

– Смотри, какие девчонки! Жаль, что мы сегодня уезжаем. – Валера посмотрел им вслед.

– А то ты не знал. Дон Жуан хренов. Чего ты вообще к ним привязался? – Спросил Сергей, не поднимая головы.

– Да так. Просто вместо разминки. – Валера рассмеялся. – Для того чтобы всегда быть в форме.

– Пижон! – Сергей сел на топчане и посмотрел на морской прибой. – А здесь классно. Действительно, жаль, что уезжаем. – Он опять улегся на топчан. – Ладно, еще часок можем позагорать, а потом двинем в гостиницу складывать вещички.

V

Троллейбус плавно тронулся с места и медленно выехал со стоянки автовокзала. Короткое время дорога шла без особых подъемов, но выбравшись из города стала круто забираться в горы. Она вилась и кружилась среди платанов и кипарисов, высаженных по обеим её сторонам и, наконец, пошла вдоль горного кряжа.

Справа, в просветах между деревьями мелькнула небольшая долина, а далеко внизу заблестела на солнце изумрудная гладь моря. По долине были разбросаны крестьянские дома с двориками. За невысокими каменными заборами этих дворов, стремительно вскипали белорозовой пеной ветви яблоневых и персиковых деревьев. Такие же низкие каменные ограды были и вокруг небольших виноградников, к которым вели тропинки, уходящие от домов. А растительность, сбегавшая с гор вниз, и с трудом сдерживаемая садовыми оградками, словно хотела все затопить своей зеленью и цветущей ненасытностью.

Вскоре, возле Гурзуфа, в море блеснули голые скалы Адалары. Еще несколько столетий назад к ним можно было добраться по небольшой перемычке, соединяющей их с берегом. Но ветра и штормы разрушили ее. И теперь обитателями Адалар остались лишь стаи многочисленных птиц.

После Алушты дорога свернула на север, и море осталось позади. А впереди потянулись две цепи гор – высокая и низкая, освещенные яркими лучами солнца, уже перевалившего зенит. Потом, когда дорога опять пошла на подъем, показалась третья цепь, изрезанная причудливыми складками. Кипарисы, вдоль дороги встречались все реже и, вскоре, исчезли совсем. Когда миновали перевал, горы по обе стороны дороги стали постепенно расступаться, удаляясь от нее все дальше, пока не исчезли вовсе. Ближе к Симферополю, дорога уже пошла по равнине.

Солнце клонилось к закату, когда троллейбус из Ялты подкатил к железнодорожному вокзалу. Пассажиры начали высыпать из него, волоча свои чемоданы, узлы и сумки. Гурович, Митрохин и Гусев поспешили в зал ожидания, надеясь найти свободные места. Покружив какое-то время по залу, они увидели в дальнем углу свободную скамью и, поспешив к ней, с размаха плюхнулись на ее сиденье. Скамья издала непонятный звук и прогнула спину из пластмассы. Сумки были брошены на пол и щенками уткнулись в ноги. Гусев сразу же побежал в буфет, в надежде найти там что-то съедобное. В местах, где за день проходят тысячи людей, сделать это было совсем непросто. После длительного сидения в троллейбусе Митрохину тоже хотелось размять ноги, и он отправился гулять по вокзалу. Сергей, удобно устроившись на скамейке, достал из сумки книгу. Он всегда старался свободное время занять чтением. Да и время бежит быстрее. Но успел он прочесть только несколько страниц.

– Что читаем?

Сергей поднял голову. Перед ним стояли Митрохин и Гусев. Оба с аппетитом жевали бутерброды. А Гусев протягивал Сергею еще один.

– Ого! Уже успели отовариться. – Удивился Сергей.

– Бутерброд – это сегодня ужин для чемпионов. – Пошутил Гусев с набитым ртом и, повернувшись к Митрохину, добавил. – Ну и для присоединившихся.

Валера понял намек на свое, не слишком удачное выступление на соревнованиях.

– Ладно, будет и на нашей улице праздник. – Миролюбиво ответил он и уселся на скамейку. – Рано или поздно счастливый случай выпадет и мне.

– Только к нему нужно быть готовым. Иначе он так и пройдет мимо, а ты его совсем не заметишь. – Сказал Сергей и посмотрев на Гусева, спросил. – Для такого чемпиона как ты, одного бутерброда на ужин разве достаточно?

– В этом Вавилоне, – Гусев сделал жест рукой, имея в виду весь вокзал, – и за это надо сказать «спасибо». Смотри сколько народа!

Сергей невольно окинул взглядом зал ожидания.

– О, гляньте! Вон Берковский. Явно кого-то ищет. Может нас? – Сергей помахал ему рукой.

Берковский, наконец, увидел их и подошел. С ним был парень из команды – Дима Петровский.

– Ребята, не разбегайтесь. Скоро посадка. – Берковский достал билеты на поезд. – Тут такая штука. На всю команду в один вагон билетов не хватило. Есть четыре билета в соседнем. Вы у нас самые серьезные ребята, поэтому поедете отдельно. Но зато в купе. А четвертым у Вас будет Дима. – Он обвел всех взглядом. – Возражения есть?

– Благодарим за доверие! – По-солдатски выпалил Митрохин и положив одну руку на голову, второй отдал честь.

– Я знаю, что папа у тебя военный. Но здесь не армия. – Улыбнулся Берковский. – Так что – вольно.

– Да все будет нормально, Самуил Маркович. – Сергей взял у него билеты.

– Хорошо! Я в соседнем вагоне. Если будут проблемы, знаете, где меня найти.

Берковский ушел.

– Дай глянуть. – Валера потянулся к билетам и внимательно посмотрел на них.

– Действительно купе. – Он одобрительно кивнул, затем повернулся к Петровскому.

– Слушай Димон, – Валера положил руку ему на плечо, – я вижу среди нас, самых серьезных, ты серьезнее всех. – Сказал он с напускной деловитостью. – Вот тебе комсомольское поручение. Бери билеты и держи их у себя. Будешь за них ответственным. Лады?

– Хорошо. – Безразличным тоном согласился Дима, беря билеты. – Пусть у меня побудут.

– Все, пошли на посадку! – Гусев уже давно дожевывал свой бутерброд и втайне надеялся по дороге на перрон снова заскочить в буфет.

Поезд, постукивая колесами, не спеша отошел от перрона. Сергей стоял у окна и смотрел на проплывающие мимо пакгаузы, дома, нитки железнодорожных полос, шоссе. За окном, вдоль поезда бежали линии электрических проводов, напоминающие нотный стан, разделенный на ровные отрезки тактовыми черточками столбов. На этих линиях сидели птицы, словно ноты какой-то беззвучной мелодии. Выехав из города, и набрав скорость, поезд помчался по рельсам, летящим стальными стрелами вдоль зеленеющей Таврической степи, а багровый закат предавал ей дополнительные чарующие оттенки. Солнце стояло уже совсем низко над широкими свежевспаханными полями, отгороженными друг от друга зубчатыми стенами густых лесополос. Но вот последние отблески заката постепенно догорели на небе и сумрак стал сгущаться.

Затем вошла яркая луна, заливая серебристым светом окрестности, окутанные легкой дымкой тумана, поднимавшегося от разогретой за день земли. Вдоль железнодорожного полотна, то тут, то там мелькали слабые огоньки каких-то строений. Но вскоре стало совсем темно, и уже невозможно было разглядеть что-либо за окном, кроме луны да вечерних звезд. Сергей зашел в купе.

– Ты там не видел проводника? – Спросил Гусев. – Надо хоть чайку сообразить. – Еще раз попасть в буфет ему так и не удалось, и теперь он был согласен хоть на стакан чая.

– Проводник собирает билеты по купе. Скоро к нам придет. По поводу чая сможешь у него поинтересоваться.

– Интересно, кроме чая, что еще у него водится? Хотя бы печенье.

– Вот и спросишь, когда придет.

В этот момент раздался стук в дверь, и она сразу же открылась. На пороге стоял проводник.

– Молодежь! – Проводник сделал ударение на первый слог. – Ваши билетки, пожалуйста.

– Димон, доставай билеты. – Скомандовал Митрохин.

Дима полез в карман своей куртки. Но почему-то билетов там не обнаружил. Он залез во второй карман, но и там их не было. Тогда он стал шарить по карманам своих брюк. Результат был тот же. Дима достал свою сумку и начал рыться в ней. Видно было, как он нервничает.

Проводнику все это стало надоедать.

– Значит так, молодежь. – Сказал он строгим голосом. – Я сейчас пройду по остальным купе, соберу билеты. А потом вернусь к вам. Если их не найдете – не взыщите, – высажу на ближайшей станции. – Он вышел и даже закрыл за собой дверь.

– И что делать будем? – С нервным смехом спросил Валера.

– Лично мне, на голодный желудок, тащиться в темноте по шпалам, совсем не хочется. – Попытался пошутить Гусев.

– А ты попроси проводника – пусть он тебя перед высадкой чаем напоит. С печеньем. Тогда легче будет по шпалам топать. – Связвил Митрохин.

– Ладно, хватит шутить. – Сергей посмотрел на Диму. – Спокойно, не торопясь вспомни, куда ты их засунул.

– Мужики, вы меня до инфаркта доведете. – Дима положил руку на сердце.

Вдруг он встрепенулся, сильнее прижал руку к груди, и судорожно полез в нагрудный карман рубашки.

– Ребята! Вот они. – Радостно закричал Дима, вынимая билеты.

– Только не надо делать резких движений. – Рассмеялся Валера. – Мы же могли подумать, что у тебя сердце прихватило.

– Ну все. Теперь хоть можно будет спокойно попить чайку. – Облегченно произнес Гусев.

– И поспать. – Добавил Петровский.

– Я спать не собираюсь. – Сергей посмотрел на часы. – Осталось ехать меньше пяти часов. Так что буду пить чай. Потом я еще книгу хочу дочитать.

– А я все же посплю. Хоть пару часов. – Настаивал Петровский. – Валера, ты меня разбудишь, когда будем подъезжать. На тебя можно положиться?

– Я тебе даже облакачиваться на меня не советую. – С серьезным видом сказал Митрохин.

Дима недоуменно посмотрел на Валеру.

– Ты это о чем?

– Ты еще не привык к его шуточкам. – Успокоил его Сергей. – Спи! Разбужу тебя, когда будем подъезжать.

VI

Поезд пришел в Днепровск в начале третьего ночи. Через подземный переход и, сверкающее огнями, здание вокзала, все четверо вышли на привокзальную площадь и остановились. Днем она была многолюдной и шумной, наполненной гулом людской толпы, перезвоном трамваев и ревом автомобильных моторов. Но теперь площадь была тихой и пустынной.

Стояла чудесная ночь, такая только и бывает в середине весны, когда потоки теплого воздуха, от нагретой за день земли, поднимаются ввысь к темному небосводу, усеянному мириадами ярко блестящих звезд.

– Как добираться будем? – Спросил Дима. – Трамваи уже не ходят. А на такси дороговато. Да и всем нам в разные стороны.

– Тогда пешочком, – предложил Валера Митрохин и попытался пропеть строку из популярной песни, – «по ночному городу бредет ти-ши-на». Ладно, анекдот на дорожку и разбежались.

– Давай! – Согласился Гусев.

– У армянского радио спрашивают: – Вам в Армении, что больше нравится? Вино или женщины? На что радио отвечает: – Это зависит от года выпуска.

– Не смешно. – Сморгнул лицо Дима и зашагал по спящей улице.

– Сережа! – Раздался девичий голос.

Все, как по команде, оглянулись. Метрах в двадцати от них стояла Надя Подольская и растеряно улыбалась.

– Серый, по-моему, она на тебя запала, – усмехнулся здоровяк Гусев.

– С чего ты взял? – Удивился Сергей.

– У него чутье. – Кивнул в сторону Гусева Валера. – Как и на места, где можно пожрать. Он их тоже хорошо чувствует.

– Сейчас схлопочешь. – Беззлобно предупредил Гусев.

– Да ну вас. Пока! – Сергей подхватил свою сумку и подошел к Наде.

– Привет! – Улыбнулась Надя. – Ты куда пропал в Симферополе на вокзале? В нашем вагоне тебя не было.

– В один вагон билетов на всех не хватило. – Объяснил Сергей. – Мы с ребятами ехали в другом. Зато в купе, как белые люди.

– Здорово! А мы тряслись в плацкартном. Как будешь домой добираться? Ничего не ходит. – Она пожала плечами.

– Одиннадцатый ходит всегда.

– Какой одиннадцатый? – Удивилась Надя. – Здесь такого вообще нет.

– Одиннадцатый – это значит на своих двоих, – рассмеялся Сергей.

– А они как доберутся? – Она кивнула в сторону удалявшихся ребят.

– На том же номере.

– Ну тогда, и я на нем.

– А тебе куда?

Надя махнула рукой в сторону Центрального проспекта.

– Сначала вот так прямо, а потом наверх до металлургического института.

– Ночью? Одной не страшно?

– А есть другие варианты?

– Давай-ка я тебя провожу. – Предложил Сергей. – Тем более что нам почти по пути. Сделаю всего лишь небольшой крюк.

– Ну проводи, – она улыбнулась, не став выяснять, насколько этот крюк небольшой. – Теперь можно не бояться! А в случае чего, нас не догонят, – с лукавством в глазах добавила она и рассмеялась.

Они пошли по пустынному сонному проспекту. В темном ночном небе ярко мерцали весенние звезды. Город был тих и только легкое гудение неоновых вывесок нарушало эту тишину.

За те несколько дней, что они провели в Ялте, в их городе значительно потеплело. И хотя ночь была еще довольно прохладная, но в чистом воздухе уже чудилось первое дуновение весны. В Крыму цвели сады, а здесь, на деревьях, только кое-где начали распускаться первые листочки.

Надя сделала глубокий вдох.

– Какой чудесный воздух! Пахнет весной.

Она держалась просто и уверенно. Рядом с ней Сергей чувствовал себя неловко. Ему очень хотелось бы завести легкий, непринужденный разговор, такой как обычно придумываешь потом, когда остаешься один.

– Интересно как-то получается. – Сергей посмотрел на Надю. – На стадионе мы видели друг друга почти каждый день и даже не были знакомы до вчерашнего дня.

– А я туда не знакомиться хожу. И тебя тоже часто видела. Да мало ли кто накручивает круги на беговой дорожке. Нет времени обращать внимание. Просто сейчас мы выступали в одной команде – вот и познакомились. – Надя слегка наклонила голову и посмотрела на Сергея. На лице ее появилась лукавая улыбка.

– Мы как английские аристократы. Те годами видят друг друга, но не начнут разговаривать, пока их не представят. – Усмехнулся Сергей.

– До аристократов нам далеко. Я к тебе подошла без всяких представлений. Как говорят – «по рабоче-крестьянски». – Она рассмеялась. – Не одобряешь?

– Совсем нет. Мне не нравится, когда люди держат себя слишком чопорно. Так что общаться можем и без представлений.

– На тренировках нет особого времени на разговоры. – Лукавая улыбка не сходила с ее лица. – Разве что после. – И рассмеялась.

– Можем и после. А ты, оказывается, веселая. Все время смеешься.

– Это плохо?

– Нет, почему же. – Возразил Сергей. – Слишком серьезные – обычно скучные.

– Нет, я не серьезная. Когда я была помладше, даже лазила с мальчишками по всем деревьям и заборам. Вот родители и решили, что мне лучше заняться спортом – будет где энергию тратить.

– Действительно? – Удивился Сергей. – Лазила по заборам? Вот бы не подумал. А со стороны смотришься такой деловой и обстоятельной.

– Старею! – Наигранно вздохнула она.

Сергей рассмеялся.

– Наверное, правильное сказать – взрослеешь.

– Ну можно и так. – Согласилась она.

Постепенно всё становилось легким и простым. Неуверенность проходила, слова рождались сами собой, и Сергею уже не нужно было ломать голову, придумывая каждую следующую фразу в разговоре.

– А ты как дошел до жизни такой, что начал заниматься легкой атлетикой? – Спросила Надя.

– Просто в детстве болел часто. Решил позаботиться о своем здоровье.

– Ну и как?

– Вот, как видишь. Здоров как бык. Врачи шутят, что вместо сердца пламенный мотор.

– Это в каком смысле «пламенный». – Опять лукаво улыбаясь, спросила она. – Пламенным сердцем девчонок обжигаешь?

– Пламенный – это к слову мотор. Что у тебя по литературе? – Теперь уже рассмеялся и Сергей. – А на девчонок времени нет. Утром школа, днем тренировка, вечером хочется еще и книжку почитать.

– Что, ни с одной не встречаешься? – Подчеркнуто равнодушным тоном спросила она.

– Это большой недостаток?

– Да нет. Просто так спросила. – Надя безразлично пожала плечами.

– Смотри! – Сергей указал рукой вперед.

По проезжей части проспекта медленно двигалась поливальная машина, извергающая во все стороны мощные струи воды, смывая пыль и грязь с дороги и тротуара.

– Давай отойдем ближе к домам, а то нас обольют с ног до головы. – Предложил Сергей.

Они свернули со середины тротуара к ближайшему дому, и прижались к стене, но, когда стало очевидным, что им не миновать холодного душа, Сергей встал между струями воды и Надей. На одно мгновение их лица оказались очень близко. Сергей увидел Надины большие серые глаза и почувствовал ее теплое дыхание. В следующую секунду его обдало потоком холодной воды. Но основная часть попала на спину куртки и только слегка намочила волосы. У Нади волосы тоже оказались мокрыми.

– Ты как джентльмен! – Отряхивая воду с волос, смеялась Надя. – Почти английский аристократ.

– Недавно ты сама сказала, что до аристократов нам далеко. – В тон ей смеялся Сергей. – Вообще-то водитель видел, что люди идут. Мог бы и уменьшить подачу воды.

– Дай-ка посмотрю. – Надя взяла его за рукав и повернула спиной. – Ну и как ты теперь пойдешь в мокрой куртке?

– Да ничего страшного. Куртка нейлоновая. Насквозь не промокла. Высохнет.

– Не надо было меня закрывать.

– Тогда бы досталось нам обоим. – Возразил Сергей. – К тому же твоя куртка из ткани. Она бы уж точно промокла до нитки.

– А ты, прямо как Матросов на амбразуру. – Надя покачала головой. – Ну что герой, пойдём?

– Пойдем – Согласился Сергей.

Они продолжили свой путь по только что вымытому проспекту. В лужицах на мокром асфальте отражались блики неоновых вывесок магазинов и кафе.

Надя беспрерывно шутила, задавала какие-то вопросы, рассказывала смешные истории, и Сергей чувствовал, как постепенно она превращается у него на глазах из какой-то сухой и безликой особы, которую он почти ежедневно видел на стадионе, в живую веселую и смешную девчонку. Ему очень нравилась ее простая и непринужденная манера держаться. Сам он трудно сходил с людьми и, как правило, был очень молчалив. Он не любил пустопорожней болтовни и мало имел в запасе мелкой словесной монеты. Но если собеседник был ему по душе, он становился разговорчив. И сейчас ему самому было удивительно, как легко и непринужденно он мог болтать с Надей, о чем угодно.

– А будет здорово поехать на соревнования в Румынию. – Надя вспомнила разговор с Бойко. – Я люблю бывать в незнакомых местах. Интересно было бы посмотреть. Там я еще не была.

– Там еще не была? – Удивился Сергей. – А что, ты где-то за границей была?

– Да, конечно. В Германии.

– Серьезно? Что ты там делала?

– Жила. С родителями.

– Интересно! А как вы туда попали?

– У меня папа был военный. Полковник. Каждые несколько лет его переводили на новое место. Ну и мы с ним все время переезжали. И на Курилах жили, и в Казахстане, под Семипалатинском. А потом его направили в Германию. Он служил в группе советских войск.

– А где же ты училась?

– Там была школа для детей военных.

– Ты, наверное, и по-немецки болтаешь?

– Oh, ja, fräulein spricht Deutsch. Ein bisschen. – Все с той же лукавой улыбкой сказала Надя.

– Sorry, but I do not understand German. It is better to talk in English. – Решил не отставать от нее Сергей.

Они посмотрели друг на друга и дружно рассмеялись.

– Что-то мне везет на детей полковников. – Сказал Сергей.

– В каком смысле? – Не поняла Надя.

– В том, что отец Митрохина, тоже полковник.

– Серьезно? – Удивилась Надя. – Это же надо!

– Может, они знакомы с твоим отцом? – Предположил Сергей.

– Вряд ли. – Улыбка исчезла с ее лица. – Мой отец умер год назад.

– Извини. Я и понятия не имел.

– Да ничего, все в порядке. Откуда тебе было знать.

– А что у него было?

– Лейкемия. Рак крови.

– А что, и такое бывает?

– Бывает. Это, когда организм не вырабатывает красные кровяные тельца.

– Да. Мы же в школе учили. Красные и белые кровяные тельца.

– Ну вот. А без красных человек жить не может.

– Жаль, что с ним такое случилось.

– Конечно. Мама ухаживала за ним до последнего дня. Благодаря ее заботам он прожил несколько лишних месяцев. А теперь мы остались с ней вдвоем.

Некоторое время они шли молча.

– А куда ты летом будешь поступать? – Решил сменить тему Сергей.

– Хочу в медицинский. У меня мама тоже медик. Она медсестра.

– Будешь продолжать семейную традицию?

– Можно и так сказать. – Согласилась Надя. – Просто мне нравится медицина. А ты уже выбрал, куда будешь поступать?

– Окончательно еще нет. Скорее всего в наш университет, на исторический.

– Значит ты у нас гуманитарий?

– Вроде того, – улыбнулся он.

Сергей не стал рассказывать Наде, что он мечтал изучать международное право и хотел стать дипломатом. Его в этой профессии прельщали не поездки за границу, а такие вещи, как ведение переговоров или решение каких-либо политических вопросов дипломатическими путями. Его и в классе называли дипломатом за умение улаживать всякие конфликты между ребятами. Но о поступлении в МГИМО нечего было и думать. Туда «простым смертным» дорога была закрыта. А ему, с его еврейским происхождением, тем более. Поэтому он хотел попытаться счастья и попробовать поступить в юридический. Все родственники в один голос пытались объяснить ему, что с фамилией Гурович и пятой графой в паспорте он только потеряет время. Сергей и сам понимал насколько малы у него шансы. Но какая-то надежда в душе все же теплилась. В крайнем случае, он надеялся поступить в университет на исторический факультет. Учителя считали его лучшим учеником школы по предмету «история». И это вселяло в него некоторую надежду.

Почти через час ночной прогулки они остановились возле большого многоэтажного здания «сталинской» постройки, отделенного от улицы узкой полосой газона. Вход в подъезд тусклым светом освещал фонарь, сиротливо висевший над дверью.

– Вот я и дома. – Сказала Надя.

– Быстро дошли. Я как-то даже и не заметил.

– Да, я тоже. А мы шли почти час. – Она посмотрела на часы. – Даже больше часа.

– Неужели? А я думал минут пятнадцать. – Удивился Сергей.

– Просто мы проговорили всю дорогу – вот и не заметили, сколько времени прошло.

– Тогда спокойной ночи. Было приятно с тобой поболтать.

– Сережа! У меня к тебе есть просьба. – Голос её стал серьезным. – Не подумай ничего лишнего. Только то, о чем я попрошу. Хорошо?

– Да ради бога!

– Мама сегодня ночью дежурит в больнице, а мне страшновато одной заходить ночью в пустую квартиру. Постой у входной двери, пока я посмотрю, что никто не забрался.

– Нет проблем. Давай постою.

Они поднялись на второй этаж. Надя открыла ключом дверь, включила свет в прихожей и пошла вглубь квартиры. Сергей прислонился к косяку входной двери и стал ждать. Вдруг, за дверью квартиры напротив, ему послышался шорох. Он оглянулся и заметил лучик света в глазке входной двери. По-видимому, кто-то наблюдал за ним.

Наконец вернулась Надя.

– Все в порядке. Спасибо тебе, что покараулил.

– Да пустяки. А кто живет в квартире напротив?

– Есть тут одна неприятная старушенция. За всеми следит, а потом распускает сплетни по всему дому.

– А я-то думаю, кому это надо ночью в глазок подсматривать?

– Вот видишь! Поэтому я тебя в дом и не приглашаю. Завтра придешь на тренировку?

– Да куда я денусь! Только это будет уже сегодня.

– Да, конечно! Еще раз спасибо тебе. Пока!

Дверь закрылась. Сергей вышел на улицу, вдохнул весенний воздух и зашагал по направлению к своему дому. В ночной тишине стены гулко отбрасывали эхо его шагов. Дул свежий ветер. На темном небе все так же мерцали звезды. Вдоль спящих пустынных улиц, в лёгком поклоне, выгибали шеи желтоглазые фонарные столбы.

Все было так же, как и час назад. Но что-то все же изменилось. Ему стало неуютно, тоскливо и одиноко. Он вспомнил, как еще совсем недавно они с Надей шли по ночному городу, весело и непринужденно болтая. Сергей поймал себя на мысли, что ему хочется, чтобы и сейчас она шла рядом, и он мог слышать ее голос и задорный смех.

А ведь не произошло ничего особенного, что должно было его взволновать. Всего лишь какая-то встреча, прогулка по ночному городу, разговоры, не значащие ничего, – тем не менее он чувствовал какую-то перемену в своем настроении. Он пытался найти выражение для этой перемены, но это была такая малость, что ее не удавалось объяснить словами. Все это показалось Сергею странным, потому что ничего подобного с ним раньше не случалось. Он решил, что нужно просто хорошо выспаться и дальше все станет на свои места. Жизнь опять вернется в привычное русло. Но спать этой ночью ему так и не пришлось.

VII

Когда он подошел к своему дому, небо уже начало сереть. Под натиском рассвета звезды стали бледнеть и таять. Из темной шляпы ночь доставала новый день. Сергей пожалел, что не взял с собой ключ от квартиры и теперь придется будить родителей. Тихонько постучав, он, неожиданно слишком быстро, услышал шаги за дверью и удивился, что в это время в доме не спят. Дверь ему открыла мать. Как только он взглянул на ее лицо, сразу понял – случилась какая-то неприятность. Сергей мгновенно забыл, что хотел сразу показать свою медаль и рассказать, как прошли соревнования. Вместо этого он спросил:

- Что случилось?
- У нас обыск!
- Обыск?! – Поразился Сергей.

Он вошел и увидел в квартире троих незнакомых мужчин. Один из них, довольно пожилой, с седыми волосами, сидел за столом и держал себя самоуверенно. По-видимому, он и руководил обыском. Двое других были моложе и стояли в разных концах комнаты. Высокий и худой, с прилизанными волосами, вынимал книги из книжного шкафа, перелистывал и бросал их на пол. Другой, в сером костюме, приземистый и лысый, брал с трюмо фарфоровые статуэтки, переворачивал их и внимательно разглядывал внутренние пустоты. Сергей не сразу понял, что они не просто рассматривали вещи, а что-то в них искали.

– Это Ваш сын? – Спросил Седой, обращаясь к матери.

– Да, я Вам говорила, что он на соревнованиях.

– Мы из комитета государственной безопасности. – Седой повернулся к Сергею. – Постановление на обыск я уже предъявлял. А теперь, молодой человек, можно взглянуть на Ваши документы?

Сергей вынул паспорт и протянул Седому. Он был шокирован и никак не мог осознать, что все это происходит в действительности. Обыск. Ночью. Да еще КГБ. Все это напомнило тридцать седьмой год, о котором много говорили во времена правления Хрущева. Он пытался понять, в чем же их обвиняют. Но так ничего крамольного вспомнить не смог. Все же он решил спросить об этом у чекистов.

– И чем же мы обязаны Вашему визиту? – Он не смог скрыть неприязни.

Седой не торопясь полистал паспорт и возвратил его Сергею.

– Ваши родители подозреваются в укрывательстве материальных ценностей, похищенных у государства другими преступниками.

– Что за бред! – Вырвалось у Сергея.

– Вот найдем ценности, тогда и узнаем бред это или нет. А пока, – он повернулся лицом к отцу, – я еще раз предлагаю добровольно сдать деньги, драгоценности и другие ценные вещи.

– Нет у нас никаких ценностей. А из денег – вон только получка была два дня назад. Это всё что есть. – Не сдерживая злости, резко и громко сказал отец.

Проведя всю войну на фронте, на передовой, неоднократно бывая в сложных, а порой и в критических ситуациях, он научился держать себя в руках, и оставаться спокойным при любых обстоятельствах. Сергей никогда не видел его злым или просто раздраженным. Он никогда не слышал, чтобы отец повышал голос, а тем более кричал. И вот теперь, первый раз в жизни, Сергей увидел, как он не может сдержать своих эмоций.

– Тогда нам придется искать самим. Но если найдем – для вас это кончиться большими неприятностями.

– А давайте искать вместе. – С издевкой в голосе предложила мать. – Может, и я что-нибудь найду.

Небольшого роста, слегка располневшая с годами, с резким и властным характером, она всегда обладала острым, как бритва языком и часто пользовалась этим «холодным» оружием». Все, кто был с ней знаком, старались не давать ей повода для его применения.

– Обойдемся без Вашей помощи. – Отрезал седой. – У нас работают профессионалы. А уж они, поверьте, искать умеют.

– Да вы и так уже ищите. – Сергей кивнул в сторону чекиста, стоящего у книжного шкафа. – С книгами могли бы и аккуратнее.

Седой не отреагировал на слова Сергей, но взглянув на своего коллегу, сказал.

– Но это только цветочки. Ягодки впереди.

Обыск, начатый еще ночью, продолжался почти до обеда. У Сергея создалось впечатление, что кgbешники и сами толком не знают, что искать. Они перерыли всю его библиотеку, перелистывая каждую книгу, заглядывали внутрь каждой статуэтки, отодрали заднюю стенку трюмо, отвинтили ножки у металлической кровати, двигали шкаф и диван, на котором Сергей всегда спал, прощупывали все мягкие стулья.

Сергей наблюдал за всем происходящим, сидя в сторонке. Когда дошла очередь до стульев, он не сдержался и нервно рассмеялся.

– И что Вас так рассмешило? – Раздраженно спросил его седой.

– Просто вспомнил, как Остап Бендер безуспешно потрошил стулья, в надежде найти в них бриллианты мадам Петуховой. – Сергей не в силах был остановить приступ нервного смеха. – И у вас результат будет таким же.

– Смеется тот, кто смеется последним. – Зло ответил седой. – А последним будете не Вы.

К обеду, когда обыск был закончен, на столе лежали сто пятнадцать рублей денег – остаток зарплаты родителей, полученной ими на своих работах пару дней назад, да золотые часы, которые отец подарил матери в день их серебряной свадьбы.

– Да, богатый у вас сегодня улов. – Съязвил Сергей.

– Тем не менее, мы все это изымаем до выяснения обстоятельств. – Седой достал бумагу и начал под копирку составлять протокол.

– Между прочим, эти часы я подарил жене несколько лет назад, на серебряную свадьбу. – Пробовал возразить отец. – Там, в коробочке еще сохранился техпаспорт со штампом магазина и датой продажи.

– Техпаспорт можете оставить себе. А часы мы изымаем. До выяснения. – Седой был непреклонен.

– Вы забираете все деньги. Нам даже не на что будет купить продукты. А до аванса еще две недели. – Возмутилась мать.

– Ничего. Одолжите у кого-нибудь займы. – Он пододвинул протокол. – Вот ознакомьтесь и подпишите.

И мать, и отец поняли, что все аргументы и разумные возражения не действуют. По очереди они прочли протокол и подписали его. Кgbешники собрались и, уходя, Седой сказал:

– На этом этапе все! – И многозначительно подняв указательный палец, добавил. – Пока все. – А если понадобится, мы вас вызовем. И окинув взглядом квартиру, сказал.

– Можете наводить порядок.

Как только они ушли, Сергей вопросительно посмотрел на родителей.

– Теперь, может быть, объясните, что происходит?

Отец с матерью переглянулись.

– Не хотели мы тебе ничего говорить. Ни к чему тебе эти неприятные известия. Но теперь придется. – Начал отец.

– Ты помнишь мужа папиной сестры из Одессы? – Перебила его мать.

– Дядю Моню? – Спросил Сергей.

– Да, его.

– Конечно, помню. Ну и что?

– А ты не забыл, как два года назад Хрущев со своей кукурузой компанией довел страну до того, что начались проблемы с хлебом, да и с другими продуктами тоже? – Продолжала задавать вопросы мать.

– И какая же связь между Хрущевым и дядей Монеи? – Не понял Сергей.

– Прямая. – Вмешался отец. – Нехватку продовольствия Хрущев объяснял тем, что его расхищают шайки вредителей. И каждый день об этом шумела пресса. А во главе каждой шайки, почти всегда, оказывался какой-нибудь еврей. А если это был не еврей, то в прессе такого человека упоминали скромно. Например – Сидоров Н. И. Но уж если это был еврей, то его фамилию, имя и отчество смаковали с большим удовольствием. Что-то вроде – Гершензон Самуил Абрамович. Чтобы каждый советский трудящийся был уверен, из-за людей какой национальности, он не может купить нормальных продуктов в магазине.

– Прямо как у Высоцкого: «украли, я знаю, они у народа весь хлеб урожая минувшего года». – Прочитировал Сергей. – Песню Высоцкого «Антисемиты» слышали?

– Нет. – Ответил отец.

– А жаль. Оказывается, жизнь у нас как песня. – Он всплеснул руками.

– Только эта песня могла очень грустно закончиться. Чем-нибудь вроде второго «дела врачей». Так что сняли его вовремя.

– Ну и что же дальше?

– А дальше вот что. Дядя Моня работал кладовщиком на хлебозаводе. И при такой компании в прессе, а как всегда и везде подчеркивается, что наша пресса проводник политики партии, у них на заводе, ну просто обязана быть шайка расхитителей. Иначе никак. Вот и арестовали директора завода, главного инженера, главного технолога и еще кого-то. И, понятное дело, кладовщика. И на свою беду, дядя Моня оказался среди всех единственным евреем. Вот его наши бдительные органы и назначили главарем шайки.

– Точно тридцать седьмой год какой-то! – Сергей был поражен. – Дядя Моня боится собственной тени. Как он мог быть в какой-то шайке. Да еще и главарем. Абсурд!

– Это для тебя абсурд. А у «широкой советской общественности» кроме «справедливого народного гнева» никаких других чувств не бывает. Такая у нас действительность. Я еще помню сталинские времена. Стоило на кого-то указать пальцем и крикнуть «вот он – враг народа», как толпы на площадях со злобной пеной у рта орали в экстазе: «расстрелять, как бешеных собак». И не надо было никаких доказательств. Никто их не требовал, и никто не предъявлял. Вот и Хрущев – наломал дров со своей кукурузой, довел страну до полуголодного существования, а потом пытался все свалить на вымышленных расхитителей. Да еще придумал термин – «экономическая контрреволюция против советской власти». Расстрельная статья. Поэтому КГБ этим и занимается. А с хрущевским антисемитизмом виноватыми всегда оказывались евреи.

– Но его это не спасло. Хрущева все равно сняли!

– А дело его живет. Государственную машину не так легко развернуть. Тем более что никто всерьез и не собирался ничего менять. – Продолжил отец. – Была всего лишь подковерная борьба за власть. Хотели его сковырнуть – вот и нашли предлог.

– Так что, дядю Моню могут расстрелять?

– Уже нет. На его еврейское счастье ему повезло. Он умер в тюрьме.

– Печально.

– У него было больное сердце. – Добавила мать. – Вот оно и не выдержало.

– А мы тут причем? Что они у нас ищут? – Недоумевал Сергей.

– Несуществующие сокровища умершего дяди Мони. Что тут непонятного? – Удивилась мать. – Он-то уже ничего не может рассказать. Вот и ищут по всем друзьям и родственникам.

– Откуда вам все это стало известно? – Удивился Сергей.

– То, что дядю Моню арестовали, отцу написала его сестра. А когда эти бравые ребята вломились к нам, и потребовали выдать спрятанные ценности, все окончательно стало ясно.

– Вот куда идут казенные деньги. На поиски сокровищ. – Зло пробурчал отец. – Лучше бы на эти деньги больницы строили. Или дороги ремонтировали. Государство бездарно растрчивает миллионы, но сажает за решетку каждого, кто недодал ему пять копеек.

– Что ты так нервничаешь? Ты думаешь, это тебе поможет? – Попыталась успокоить его мать.

– Знаешь, летом сорок второго, под Ростовом, когда прорвались немецкие танки и меня со взводом ПТР оставили прикрывать отход наших, я так не нервничал, как теперь. А ведь там нас посылали на верную смерть.

– Страшно было? – Спросил Сергей.

– Если человек провел на передовой хотя бы полгода и после этого уверяет, будто никогда не испытывал страха, и он не знает, как от испуга стучит сердце, – значит он либо ненормальный, либо попросту врёт.

– Ты мне никогда не рассказывал. И что же произошло? – Поинтересовался Сергей.

– Мы их задержали почти на сутки. Подбили шесть танков, и немцы отошли. Но и у нас из восемнадцати осталось только четверо. – Отец махнул рукой. – Да кому это сейчас интересно? А ты еще хочешь поступать в юридический институт. Ты что – не видишь, что творится в стране?

– Вот поэтому я и хочу в юридический. Тираны и диктаторы приходят и уходят. А народ остается. В стране, рано или поздно, должна поменяться ситуация.

– Ты юный идеалист. А юность – это непрерывное опьянение идеалами. Лихорадка разума. – Не выдержал отец. – Начитался своих книжек, где в конце всегда побеждает справедливость. В жизни такого, практически, никогда не бывает.

– И все же надо пытаться. Под лежащий камень вода не течет. – Настаивал Сергей. – Вот ты скажи, – он перешел на другую тему. – Ты всю войну был на передовой. И это при тиране Сталине. Вот за кого ты воевал? За Сталина?

– Это в кино воевали за Сталина. Я воевал за землю, где родился и где живет моя семья. За то, чтобы ты мог жить спокойно и задавать мне свои дурацкие вопросы. – Разозлился отец.

– Извини. Я не хотел тебя обидеть. Но, вот видишь – ты и миллионы других проделали свою маленькую муравьиную работу, и когда это все сложилось – вы победили. Вот если мне удастся поступить и закончить юридический, то и я смогу хоть что-то маленькое сделать, чтобы жизнь стала лучше. А если миллионы, таких же как я тоже будут стараться что-то поменять в лучшую сторону, то и страна изменится и станет другой.

– Ты будешь Дон-Кихотом, сражающимся с ветряными мельницами. – Усмехнулся отец.

– Ты только начинаешь жить. И кроме школы и стадиона ничего не знаешь. И ничего в жизни не понимаешь. Но ничего – время меняет все. Особенно мысли. А я уже многое повидал. И многое понимаю. Да вот жаль, с опозданием. Но я знаю – ты в юридический не поступишь. Не те сейчас времена.

– Вы бы заканчивали свои споры о том, как наводить порядок в стране. Лучше начните с малого – наведите порядок в квартире. – Предложила мать.

Она уже давно занялась раскладыванием вещей по своим местам.

– А как рулить в стране разберутся без вас. И даже не спросят.

Сергей с отцом принялись за уборку. Вернули шкаф и диван на прежние места, привинтили ножки к кровати. Сергей стал расставлять в книжный шкаф книги, разбросанные на полу. При этом он пытался отстаивать свою точку зрения.

– Вот это и плохо. – Не соглашался он с матерью. – В нормальной стране власти обязаны спрашивать народ.

– Так это – в нормальной стране. Ты видел, чтоб у нас власть спрашивала народ? – Горькая усмешка скользнула по лицу отца.

– А ты что, народ? – Иронично спросила мать. – Евреи всегда были гражданами второго сорта. Мы чужие в этой стране. Для того, чтобы тебя принимали за равного, нужно быть хотя бы на голову выше остальных. А ты, пока что, и голосовать не имеешь права.

– Мне уже совсем скоро будет восемнадцать. И на следующих выборах буду голосовать. И я тоже часть народа.

– И за кого ты, «часть народа», будешь голосовать? За единственного кандидата? – Допытывалась мать.

– Это у них называется «выборы». Вот я, допустим, когда иду в гости выбираю, какое платье мне надеть – зеленое или голубое. Если бы у меня было только одно платье, то и выбирать было бы нечего. Одеда то, что есть и пошла. А на ваших выборах там, наверху, договариваются друг с другом в узком кругу и назначают сверху своего человека. Народ вообще не спрашивают. Ну и между кем и кем я должна выбирать, если кандидат всего один? Кому отдавать свой голос? А если у народа нет голоса – это заметно даже при пении гимна.

– Ну вот, сама видишь сколько перемен должно произойти, чтоб жизнь стала нормальной. – Не сдавался Сергей.

Закончив наводить порядок с книгами, он открыл свою спортивную сумку. И вдруг рассмеялся.

– Что случилось? – Спросила мать.

– Я только сейчас вспомнил про сумку. И эти рыцари плаща и кинжала тоже про нее забыли и не проверили, что внутри. Вот тебе и профессионалы. А если бы она была набита деньгами и бриллиантами.

– Дай Бог! – Произнесла мать на идиш и рассмеялась.

– Кстати, можете взглянуть. – Сергей вынул из сумки золотую медаль чемпиона и диплом.

– Поздравляю! – Мать взяла медаль в руки. – Хорошо, что ее делают не из золота. А то бы тоже забрали.

– Это вряд ли. – Ответил Сергей. – Вот документ на нее. – Он протянул ей диплом за первое место.

– На мои часики тоже был документ. Не выдержала мать. – Но это не помешало, как они выражаются, «изъять» их. Теперь все ценное, что у нас осталось – это память.

– Слушай, твою медаль надо обмыть, чтоб не заржавела. – Шутливо предложил отец.

– Ты же знаешь – у меня режим. Но вам я кое-что привез из Крыма. – Сергей вытащил из сумки бутылку вина, завернутую в газету. Отец развернул сверток.

– О, «Красный камень». Отличное вино. Как ты его достал?

– Достал? Купил в Ялте, в магазине.

– И что, так свободно продается? – Удивился отец.

– Не совсем свободно. – Рассмеялся Сергей. – Валера понравился продавщице. И она ему вынесла из подсобки. Вот. Даже в газету завернула, чтоб никто не видел.

– Валера милый мальчик. Он всем нравится. – Отозвалась мать из другой комнаты. – Он тоже с вами ездил?

– Конечно, мы же в одной команде. – Ответил Сергей.

Он взял газету, в которую была завернута бутылка вина, и хотел выбросить ее в мусор. Но одна из заметок в ней привлекла его внимание. Он остановился.

– Папа, помнишь, как-то ты рассказывал, что на фронте служил с одним чемпионом Союза по борьбе. И тот на спор, один, вытаскивал пушку сорокопятку из грязи.

– Да был у нас такой. А в чем дело?

– А фамилию его помнишь?

– Конечно помню. Соколов.

Сергей протянул отцу газету.

– Вот, почитай. Наверное, это про него.

Отец взял газету и начал читать.

– Да, точно! – Обрадовался он. – Это про него. Оказывается, он и после войны продолжал заниматься спортом. И снова был чемпионом Союза. А теперь он живет в соседней области и заведует спортивной кафедрой в юридическом институте.

– Где? – Встрепенулся Сергей.

– В соседней области. – Повторил отец.

– Где кафедрой заведует? – Переспросил Сергей.

– А, ты про свое. – Разочаровано сказал отец. – В юридическом институте. Вряд ли тебе это поможет.

– Но все-таки попробовать можно. Как говорил товарищ Берия «попытка не пытка» – Сергей попробовал произнести это фразу с грузинским акцентом. Но тут же про себя отметил, что у Валеры это получилось бы лучше.

– Да я и не знаю, как с ним связаться. Нет ни адреса, ни телефона. – Вяло отнекивался отец.

– Адрес института и рабочий телефон кафедры я тебе найду. Это все должно быть в справочнике для поступающих в вузы. – Не унимался Сергей. – Ты ему хотя бы позвони. Узнай, какие нужны документы. Какие условия приема. Может там какие-то особые требования.

– Ладно, найди телефон. Попробую позвонить. – Нехотя согласился отец.

Они закончили наводить порядок в квартире только под вечер. Бессонная ночь и стресс от пережитого, сморили Сергея. Он прилег на диван и моментально уснул.

VIII

Утром мать разбудила его.

- Пора вставать. Каникулы закончились. Так что собирайся в школу.
- Ух, ничего себе! Сколько же я спал? – Удивился Сергей.
- Часов десять. Можно подумать, что ты сдавал экзамен на пожарника.
- А где папа?
- Уже ушел на работу. Ему ведь добираться далеко. Ты что, забыл?
- Нет. Просто не разобрался со временем.
- Если еще не понял, то начало восьмого.
- Все. Бегу умываться.

После весенних каникул, первый день занятий прошел довольно сумбурно. Во время уроков все перешептывались и перебрасывались записками, делясь впечатлениями от недельного отдыха. Даже учителя, время от времени, позволяли себе, как они это называли, «лирические отступления» от темы.

Последний урок в этот день назывался «классный час». Проводить его раз в неделю входило в обязанности классной руководительницы. Обычно она рассказывала о событиях в стране и мире, делая акцент на том, как у нас всё хорошо, а у них, на загнивающем, все плохо. Но делала она это так скучно и неубедительно, что у учеников возникало сомнение в правдивости всего, сказанного ею. Каждый такой урок они отбывали, как повинность и при малейшей возможности старались завести разговор на любую другую тему. Вот и на этот раз кто-то предложил, чтобы Сергей рассказал, как он выступил на соревнованиях. Долго убеждать классную руководительницу не пришлось. Она была рада избавиться от надоевшей обязанности внушать старшеклассникам мысли о преимуществах социалистического строя, тем более что и сама в это уже давно не верила.

Для Сергея не было проблемой выступить на любом собрании. Если речь шла о каком-то конкретном деле, он без подготовки и бумажки мог четко и детально говорить о нем. Но вести длинные разговоры «ни о чем», как это умудрялись делать некоторые его одноклассники, не умел.

Вот и теперь он вышел к доске и стал делиться своими впечатлениями о Ялте, о море, о необыкновенном воздухе на Южном побережье. Когда же он начал говорить о самих соревнованиях, прозвенел звонок. Все, как по команде, вскочили со своих мест и заторопились к выходу.

– Серега! Расскажешь завтра. – Крикнул кто-то из ребят, выбегая из класса.

– Вот ты видишь, как всем интересно. – Вздохнула классная руководительница. – Даже на пару минут не хотят задержаться. Ничего их не интересует. А куда торопятся, и сами не знают.

– Но я-то знаю. – Сергей собрал свои вещи. – Мне пора на тренировку. Всего хорошего.

На стадионе, в раздевалке он столкнулся с Валерой.

– Ты почему вчера не пришел? – Удивился Валера.

Рассказывать подробности Сергею совсем не хотелось, поэтому он что-то буркнул о домашних делах, которые нужно было срочно сделать, и эта тема сразу перестала интересовать Валеру.

– Да, вот еще! – Вспомнил он. – Тобой же Подольская интересовалась. Ты ей сказал, что придешь и не явился. Девушка волновалась. – Валера многозначительно заулыбался. – Как вы там напровожались? А ну, колись!

– Да нормально! Без приключений.

– А чего ж так? Пошел провожать и без приключений? – Продолжал его разыгрывать Валера. – А то чего б она вчера так волновалась, когда ты не пришел?

– Да ну тебя! – Сергей рассмеялся и бросил в него свою футболку.

Валера поймал ее на лету, развернул, посмотрел оценивающим взглядом и швырнул ее обратно Сергею.

– Я такие не ношу – не мой фасон. Ладно, жду тебя внизу на дорожке, – и вышел из раздевалки.

Через пару минут Сергей спустился к беговым дорожкам и сразу увидел Надю. Она разминалась у футбольных ворот.

– Привет! Что случилось? Куда ты вчера пропал?

– Да это длинная история. – Сказал он первое, что пришло ему в голову. – Как-нибудь потом расскажу. – Он поймал себя на мысли, что, когда люди говорят «длинная история», обычно имеют в виду, что история такая короткая и дурацкая, что стыдно рассказывать. Сергей надеялся, что, как и в случае с Валерой, вопросы на этом и закончатся. Но он ошибся.

– Тогда расскажешь после тренировки. – Предложила Надя. – И времени будет больше. А я могу тебя подождать.

Сергей хотел было сослаться на то, что после тренировки ему срочно нужно уходить по делам, но неожиданное нахлынувшее воспоминание о вчерашней ночной прогулке заставило его согласиться.

– Хорошо. – Ответил он.

– Разговорчики в строю. – Подошел Валера. – Извините барышня, мы торопимся. – Он взял Сергея за рукав и потащил на разминку.

После предыдущего дня без тренировки, мышцы требовали физической нагрузки. Берковский предложил ему бегать короткие отрезки, и Сергей с удовольствием выполнял указания тренера.

В промежутках между ускорениями, он обдумывал сложившуюся ситуацию. Надя обязательно захочет узнать, почему его вчера не было. Врать ему не хотелось. Но и рассказывать, о случившемся было неприятно. В то же время он был рад, что снова сможет ее увидеть.

Когда Сергей вышел из раздевалки то увидел, что Надя сидит на скамейке у входа в здание. Он подошел и сел рядом.

– Что, так быстро закончила тренировку? – Удивился он.

– Я раньше пришла, а ты позже. Свои два часа я отработала. – Она посмотрела на Сергея.

– Тогда пойдем?

– Конечно.

Они поднялись и неторопливо пошли к выходу со стадиона.

– Так что у тебя случилось? Теперь можешь рассказать?

– Да ничего особенного. Пока я уезжал, дома решили сделать маленький ремонт. Но не успели навести порядок. Вот и пришлось помогать. – Сергею было неприятно выдумывать, и он хотел поскорее закрыть эту тему.

– Только и всего? – Удивилась Надя. – А говорил длинная история.

– Конечно, можно рассказывать долго и со всеми подробностями, но думаю, тебе будет скучно и неинтересно слушать как передвигали мебель и складывали вещи.

– Смотря какие подробности. Они тоже бывают интересны. Дьявол прячется в деталях. – Лицо у Нади приняло лукавое выражение, и Сергей понял, что сейчас она будет над ним прикалываться. И не ошибся.

– Все вы парни такие, – глаза ее смеялись, – сначала наговорите бедным девушкам три короба, а потом обманываете и рассказываете всякие истории типа «был очень занят». – Весело, и с наигранной обидой, сказала она.

– А ты думаешь, женщины лучше? – В тон ей спросил Сергей. – Сначала у них девичья память, затем женские секреты, а потом старческий маразм.

Оба они рассмеялись так громко, что прохожие на улице начали на них оглядываться.

– У тебя сегодня веселое настроение. – Заметил Сергей.

– А я вообще веселая. Ты еще не понял? Люблю посмеяться.

– Если любишь смеяться, то в нашей жизни можно найти много смешного. Как ты думаешь?

– Наверное.

– Слушай! – Вспомнил Сергей, – мне сегодня сказали, что в городе идет классная комедия «Лимонадный Джо». Ты случайно не видела?

– Нет! – Смеяться она перестала, но улыбка все еще не сходила с ее лица.

– Вот там, говорят, уж точно посмеешься вволю. Может, сходим? – Сергей никогда еще не приглашал девушку в кино. А сейчас он даже сам не заметил, как это произошло.

– Ты меня приглашаешь? – Лицо ее стало серьезным.

Сергей понял, что отступать некуда. Он взглянул на часы.

– Можем успеть на восьмичасовой сеанс. Согласна?

– Давай попробуем.

Они вскочили в подошедший трамвай. Был вечер рабочего дня. Люди возвращались домой, по дороге заглядывая в магазины, надеясь достать какой-нибудь дефицитный товар. А у входа в кинотеатр сиротливо светилось окошко кассы. В будний день народу было не до искусства.

Надя с Сергеем вошли в зал, когда свет уже погас и начался киножурнал. В полутьме они пробрались на свои места. Фильм, действительно оказался смешным и забавным. Это была пародия на американские вестерны. Сергей иногда смотрел на Надю. Ему понравилось наблюдать за ее реакцией на разные эпизоды фильма.

Где-то под конец сеанса он, как бы невзначай, положил свою ладонь на ее руку, которую Надя держала на подлокотнике кресла. Она ее не убрала. Соединённые этим завораживающим и пьянящим прикосновением, они какую-то секунду смотрели друг на друга, и этот миг показался им чудесным.

Когда они вышли из кинотеатра Надя сказала.

– Теперь тебе придется опять провожать меня домой.

– Это будет проще, чем в прошлый раз. Ведь трамваи пока ходят.

– Тогда поехали.

В вагоне свободных мест для сидения не было. Трамвай громыхал на рельсах, покачивался на поворотах, а они вдвоем стояли на площадке, ухватившись за поручни и не отрываясь, смотрели в глаза друг другу.

– Чему ты улыбаешься? – Спросил Сергей.

– Просто настроение хорошее. А у тебя почему такое довольное лицо?

– Даже не знаю, что ответить. Сегодня чудесный день. Замечательный вечер. И мы с тобой едем в трамвае. Вот и все.

Они замолчали, чувствуя себя смущенными и не зная, о чем говорить. Сергей казался себе глупым и неловким, все слова вылетели у него из головы. Молчание продолжалось несколько долгих секунд, а потом они разом, начали что-то рассказывать, перебивая друг друга.

В это время к ним подошла кондуктор.

– Молодые люди! Берем билетки.

Трамвай неуклюже дернулся и рванул вперед, но кондуктор ловко удержала равновесие, прислонившись спиной к стойке. Сергей достал из кармана мелочь. Расчеты с кондуктором нарушили ход беседы. Какое-то время они снова молчали. Трамвай шумно катил по стальным рельсам. По обе стороны от него мелькали яркие витрины магазинов, над которыми разноцветными неоновыми огнями светились вывески. А за его окнами вагона, только недавно появившаяся на бульваре трава, при свете уличных фонарей, казалась неестественно яркой, словно кто-то щедро плеснул на нее весенней зеленой краски.

Сергей легонько стиснул Надину руку, которой она держалась за поручни, а Надя улыбнулась и посмотрела на него нежным взглядом. Постепенно у них опять завязался разговор. Перескакивая с одного на другое, они говорили о фильмах, погоде, тренировках, книгах. Вспоминая смешные истории, смеялись беззаботным и счастливым смехом. Перебивая друг друга и щедро растрачивая душевный пыл, пытались высказать хоть малую долю того, что рвалось наружу. Казалось, что подобно цветам в весеннем саду, оба расцвели чудесным образом. И если природа пробуждается, питаясь соками земли, то этим двум достаточно было воздуха, наполненного жизнью и предчувствием еще не до конца осознанных желаний. Воздуха, такого легкого и плотного, что сквозь него уже не могли пробиться никакие невзгоды.

От трамвайной остановки они пошли через сквер.

– Так не хочется идти домой. – С сожалением сказала Надя. – Но надо. Мама, наверняка волнуется. Вон видишь, в окне свет горит. – Она показала окно на втором этаже. – Спасибо тебе за вечер.

– Это тебе спасибо. Одному сидеть в кинотеатре было бы скучно даже на комедии.

– Завтра придешь? – Надя протянула руку.

– Конечно!

– Только не как вчера! – Опять в глазах ее сверкнули озорные огоньки.

– Ладно, до завтра. – Улыбнулся Сергей.

Надя скрылась за дверью подъезда, и было слышно, как на лестнице стучат ее каблучки.

На следующий день, когда Сергей уже заканчивал разминку, Надя появилась на дорожке стадиона. Он помахал ей рукой. Она небрежно махнула в ответ и прошла мимо, навстречу своему тренеру. Сергею показалось удивительным, что после вчерашнего вечера, она даже не захотела подойти к нему. Возможно, он ее чем-то обидел? Несколько раз он хотел заговорить с ней, но никак не мог найти подходящий момент. То она была занята, то он. Уже уходя в раздевалку, Сергей все же окликнул ее издали:

– Тебя подождать?

– Подожди! – Ответила она.

Уставший, с мокрыми от пота волосами, Сергей опустился на скамейку в раздевалке и стал снимать кроссовки. На соседних скамейках передевались еще несколько ребят, закончивших тренировку. Один из них, увидев Сергея, спросил:

– Говорят, ты выиграл в Ялте.

– Было дело. – Ответил Сергей.

– И даже рекорд области побил. Интересно, как тебе это удалось? – С подозрением, спросил он.

– А ты как думаешь? – Глядя на него снизу, с лукавой улыбкой ответил Сергей.

– Вот я и думаю, что это ты вдруг на выезде такой результат показал?

– И до чего ты додумался? – Сергей снял свитер и промокшую футболку.

– Так может там круг не четыреста метров? – Сказал он Сергею, укладывая спортивный костюм в свою сумку.

Сергей рассмеялся и покрутил пальцем у виска.

– Ты разве не знаешь, что на всех стадионах беговые дорожки одной длины.

– Тогда может тебе просто результат нарисовали такой, как надо. – Зиновьев, так звали парня, застегнул молнию на сумке и сел зашнуровывать туфли.

Сергей с удивлением посмотрел на него, но ответить не успел. В этот момент из душевой вышел Валера. Он закончил тренировку раньше Сергея и уже успел искупаться.

– Слушай, Зина, – вмешался Валера. Он всегда называл Зиновьева Зиной. – Чем ты недоволен?

– Раньше он так быстро не бегал. У нас с ним были почти одинаковые результаты. А как поехал в Ялту, так сразу вдруг такой прорыв.

– Тренироваться нужно упорно. – Посоветовал Валера.

– А я и тренируюсь. – Не сдавался Зиновьев.

– Вот так? – Спросил Сергей и выжал свою футболку. С нее полился ручеек пота. – У меня так на каждой тренировке. А у тебя?

– Я понял. – Рассмеялся Валера, глядя на Зиновьева, – Ты просто завидуешь Сереге.

– Да ну вас всех! – Зло махнул рукой Зиновьев. Он подхватил свою сумку и направился к выходу. – Встретимся на соревнованиях. Посмотрим, какой результат ты покажешь там. – Крикнул он и хлопнул дверью.

– Вроде уже здоровый пацан, а ветер в голове еще гуляет. – Пожал плечами Сергей.

– Так ветер в голове попутным не бывает. – Иронично заметил Валера.

В коридоре, на выходе из раздевалки, Сергей столкнулся с Надей.

– Как так получилось, что мы вышли одновременно? – Удивилась Надя.

– Задержался в раздевалке. Зиновьев все пытался выяснить, как это мне удалось выиграть финал в Ялте.

– Ну и как? Выяснил?

– Все никак не может смириться, что пробегаю дистанцию быстрее его. Ведь еще недавно у нас были одинаковые результаты.

– Пусть больше тренируется. Тогда и результаты будут.

– Приблизительно так я ему и объяснил. Ну а мы? Может погуляем?

– Сегодня не могу. Вот, если хочешь, посидим на скамейке. Но недолго.

– Почему же недолго? Ты торопишься?

– Ой, ты не представляешь. – Пожаловалась Надя. – Мама вчера устроила мне такую головомойку! Я ведь не предупредила ее, что задержусь. Вообще-то она права. Но как было ее предупредить? Все вышло так неожиданно, экспромтом. А телефона у нас нет. Ну и я отделалась выговором. Без занесения. – Она рассмеялась. – Пообещала, что теперь буду обязательно предупреждать заранее. Так что сегодня нужно явиться вовремя. А ты как добрался?

– Нормально. Правда, мать тоже немного поворчала. Но ничего. Все в пределах нормы.

– Тогда идем на остановку.

Они пошли маршрутом, по которому каждый из них ходил ежедневно после тренировок. От стадиона до трамвайной остановки было несколько кварталов. На улицах города хозяйничал апрель. На ветвях деревьев все увереннее стала появляться листва. Приближающийся вечер отбрасывал сиреневые тени, размытые холодным светом загорающихся уличных фонарей.

На остановке народа было немного и, в ожидании трамвая, они присели на скамейку. Сергей, с видом заговорщика, посмотрел на Надю.

– Послушай, а если ты предупредишь свою маму, что в субботу пойдешь погулять и вернешься попозже?

– Это таким способом ты приглашаешь меня на свидание? – Рассмеялась она.

– Ты догадливая. – Он улыбнулся. – Наверное, нужно было сказать это как-то по-другому?

– Да не переживай ты! – Она взяла его за руку. – Все нормально. А куда пойдём?

В этот момент подошел Надин трамвай.

– До субботы я что-то придумаю. – Пообещал Сергей.

– Хорошо! Договорились. – Она поднялась в вагон.

Двери закрылись. Трамвай тронулся. Через оконное стекло она улыбнулась ему и поманила рукой.

IX

Полистав справочник для поступающих в вузы, Сергей довольно легко нашел телефон заведующего спортивной кафедрой юридического института, и ещё через пару дней, отец, на центральном телеграфе, заказал междугородний разговор с ним. Несмотря на назначенное время, все же пришлось прождать около часа, пока их соединили.

Неожиданный телефонный звонок удивил и обрадовал однополчанина отца. Когда эмоции обоих фронтовиков немного улеглись, разговор пошел в духе «а помнишь, как». Они вспоминали имена и события, о которых Сергей или ничего не знал или знал очень мало. Эту часть их беседы, мысленно он назвал «бойцы вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они». Ему пришлось несколько раз бегать к стойкам заказов и продлевать разговор. Затем собеседники перешли к традиционным, в таких случаях, вопросам: «как семья, дети». Когда отец начал рассказывать о своей семье, то упомянул, что у него сын хороший спортсмен, лучший ученик школы по истории и хочет учиться на юриста.

Сергей, прислонившись ухом к трубке, пытался слушать. На другом конце провода на какое-то время воцарилось молчание. Потом голос сказал:

– Знаешь, я буду откровенен. Мы с тобой оба офицеры, хоть и запаса. И почти всю войну прошли вместе. Ты никогда не прятался за спины солдат. Но мы сейчас живем в такие времена, когда в анкету заглядывают чаще, чем в душу человека.

– Но для нас нет других времен. – Заметил отец.

– К сожалению, у него практически нет шансов поступить к нам.

– Я понял, что ты имеешь в виду, – ответил отец. – И я ему говорю то же самое.

– Вот видишь. Ты все понимаешь и сам.

Последовала короткая пауза.

– Хотя ты знаешь, есть небольшой шанс. – Сказал голос на другом конце линии. – Он у тебя комсомолец?

– Да, конечно.

– Тогда, если сможет, пусть получит характеристику—рекомендацию из обкома комсомола. С ней его хотя бы допустят к сдаче экзаменов. Ну а там... Слишком много «если». Шансы мизерные, но он может хоть попробовать.

Затем беседа пошла опять о войне и однополчанах. Когда разговор закончился, и они, выйдя из душевой переговорной кабинки, оказались на улице, Сергей сделал глубокий вдох, и его легкие наполнились свежим весенним воздухом. День был солнечный, теплый и безветренный. Весна все увереннее обосновывалась в городе. Деревья на аллее зеленели свежей листвой. В безоблачном небе щебетали, вернувшиеся с юга, птицы.

– Ну вот, ты сам слышал. Будь реалистом, – закуривая сигарету, сказал отец, – Не витрачайте куме сил! – Он перешел на украинский.

– А знаешь, я все-таки попробую получить эту рекомендацию, – решительным голосом сказал Сергей.

– Валяй, если не жалко потерять год жизни. – Раздраженно ответил отец.

– Конечно, жалко. Но чем черт не шутит, пока бог спит.

– Тебе скоро восемнадцать, – уже спокойным тоном заметил отец. – Не поступишь в этом году, пойдешь в армию – потеряешь еще три года. А жизнь и так коротка. Постарайся же не растратить её попусту.

– Я все же попробую.

– Ну как знаешь. – Махнул он рукой.

Х

На следующий день Сергей отправился в райком комсомола. С его секретарем он был хорошо знаком. Тот часто бывал у них в школе, и каждый раз интересовался спортивными успехами Сергея. Секретарь был лет на пять старше любого выпускника. При разговоре с ним все называли его по имени и отчеству. Наверное, потому, что звали его Василий Иванович. И хотя фамилия его была Бедный, все ученики в школе называли его Чапаев за его молодецкие усы, имя и отчество. Человек он был добродушный и в силу своей молодости всю советскую идеологию принимал за чистую монету. И если партия провозгласила, что национальный вопрос в стране решен и все нации равны, то Василий Иванович был наивно убежден, что именно так дело и обстоит.

Когда Сергей заглянул к нему в кабинет, тот крутил диск телефона, набирая какой-то номер. Увидев Сергея, Бедный приветливо махнул ему рукой, приглашая зайти и положил трубку на рычаг.

– Чемпиону, салют! Заходи!

– Здравствуйте, Василий Иванович.

– Шо, опять на какие-то соревнования едешь?

– Нет, я по другому вопросу.

– Ну сідай, розповідай. – Бедный родился и вырос в украинском селе и относительно недавно обосновался в городе. Поэтому все еще говорил с сильным украинским акцентом и часто вставлял в разговор украинские слова.

– Хочу после школы подавать документы в юридический. – Сергей сразу перешел к делу.

– Правильне рішення. Ты ж у нас не тільки спортсмен, та ще дуже добре знаєш и историю.

– А Вы откуда знаете?

– Работа такая. Я все знаю. – Загадочно улыбнулся Бедный.

– Но мне понадобится характеристика и рекомендация из обкома комсомола. Не смогли бы Вы мне в этом деле помочь?

– Из обкома? – Секретарь пожал плечами. – Нема ніяких проблем. Считай, шо ты витягнув щасливий квіток, – бодро заявил Бедный.

– Это как же? – Удивился Сергей.

– А так! Перший секретарь обкома Недремов мій старий знайомий. Я зараз ему позвоню и про все домовимось, – Бедный начал накручивать диск телефона.

По-видимому, связь была на редкость хорошей, потому что Сергей, даже сидя напротив Бедного, услышал, как на другом конце сняли трубку.

– Алло! – Начал Бедный, – Владимир Иванович, це Бедный.

– Слушаю, – раздался недовольный голос человека, которого оторвали от важных дел.

– Владимир Иванович, у меня тут есть хлопчик. В этом году школу заканчивает. Одиннадцатый класс. Хочет поступать в юридический. Хороший хлопчик. Правильный. И ему треба рекомендация обкома. Так Вы зможете допомогти?

После короткого молчания трубка ответила.

– Значит, сделаем так: пусть приходит сюда в следующий вторник с утра. Напишешь ему характеристику. Посмотрим, что за «хлопчик». – Телефон щелкнул – на другом конце положили трубку.

– Ну ось, бачиш, – радостным голосом сказал Бедный, указывая на телефон, – приходи сюди післязавтра. Я напишу тобі характеристику. Підеш с нею в обком на собеседование к Недремову. Побалакаете. Так він вже тобі дасть характеристику обкома. И подавай свои документи. Главное – добре сдавай экзамены у школі. Щоб аттестат був гарний.

– Буду стараться. А как Вы думаете, дадут мне рекомендацию? – С сомнением и одновременно с надеждой спросил Сергей.

– А чего ж ні? Если ж не, таким как ты, так кому ж ще? – Бедный развел руками и заметив волнение Сергея, добавил. – Та не хвилюйся ты! Усе буде гаразд.

– Спасибо. Вы меня обнадежили, – поблагодарил Сергей, хотя по голосу из трубки интуитивно почувствовал, что не все так радужно, как предполагает секретарь райкома.

Через два дня он опять наведился к Бедному.

– Василий Иванович? Что с моей характеристикой? Она готова?

– А ты як думал? – Бедный полез в ящик стола и вытащил листок. – Тримай! – Он передал листок Сергею.

Тот не удержался, и стал читать.

– Ну як я написал? – Довольным тоном спросил Бедный. – С такой характеристикой не тільки в юридический, даже во внешнюю разведку треба брать.

– Спасибо, Василий Иванович! Я тут – прямо ангел! Не слишком ли красиво?

– А шо не так? – Простодушно удивился Бедный. – Спортсмен, комсомолец, активист. Ну и взагалі. Так шо, все нормально. Підеш до Недремова, не забудь комсомольский квіток. – И он углубился в свои бумаги.

– Спасибо! Не забуду! – Сергей вышел из кабинета с робкой надеждой, что может быть, на этом этапе, ему повезет.

XI

Теплым субботним вечером Сергей ожидал Надю на центральной площади города. Клумбы здесь уже покрылись пестрым ковром цветущих тюльпанов. Вечер рисовал на земле фиолетовые тени, а на здании универмага холодным неоновым цветом загорелись вывески ярких реклам.

– Привет! – Услышал он Надин голос и повернувшись, увидел ее смеющиеся глаза.

Если раньше, на стадионе, он видел Надю всегда серьезной и сосредоточенной, то сейчас, когда они встретились в городе, улыбка не сходила с ее лица.

– И что ты успел придумать на сегодня?

– Сегодня все будет очень банально – мы опять идем в кино.

– Тоже хорошо. И что смотрим?

– «Приключения Шурика». Новая комедия.

– Ты так любишь комедии?

– Вольтер сказал: «Все жанры хороши, кроме скучного». Я с ним согласился. И потом – мне нравится, когда ты смеешься. У тебя замечательная улыбка!

– Ой, ой, ой! Где ты научился так льстить? – В ее в глазах загорелись знакомые искорки.

– Это совсем не лесть. Это правда. – Смущенно сказал Сергей.

– В любом случае мне это приятно слышать. – Она взяла его за руку.

– Ну пойдем.

– У нас еще есть время. Можем погулять. И кстати. Чтобы ты не думала, будто я помешан на комедиях. Через две недели мы с тобой идем в театр. Билеты я уже взял. Ты не возражаешь?

– В театр? С удовольствием! Давно не была в театре. И что будем смотреть?

– Шекспира. «Ромео и Джульетта». Ты видела этот спектакль?

– Нет, не видела. – Надя улыбнулась. – Ты специально такую тему выбирал?

– Ну не смотреть же спектакль про сталеваров, берущих повышенные обязательства.

– О, нет! – Замотала головой Надя. – На такое я не хочу.

– Вот видишь. Значит, я правильно выбрал. А ты смотрела что-нибудь по Шекспиру?

– Да. Вот в прошлом году фильм «Гамлет». Смоктуновский здорово играет.

– Там есть немного мистики. – Заметил Сергей. – Вообще-то, мистику я не люблю, но у Шекспира она как-то органично вплелась. Мне фильм тоже понравился.

– Надя! Привет. – Возле них остановился незнакомый парень.

– Привет. – Надя недоуменно посмотрела на парня, потом на Сергея.

– Как дела? Когда следующие соревнования? – Спросил парень.

– Где-то через пару месяцев. – Растеряно произнесла она. – Первенство области.

– У нас в городе?

– Нет, в соседнем.

– Жаль. Хотел прийти посмотреть. – Парень повернулся к Сергею. – А тебя я знаю – ты Гурович.

– Да, правильно. – Сергей никак не мог понять, кто этот парень и откуда он их знает.

– Ну ладно. Я не вовремя. Пока. – Парень махнул рукой и пошел дальше.

Сергей посмотрел на Надю.

– И кто же это был?

– Понятия не имею.

– В самом деле? – С недоверием спросил Сергей.

– Да ты ревнуешь! – Рассмеявшись, воскликнула она.

– Даже в мыслях не было. – Смутился он.

– А жаль. – По ее тону трудно было понять, в шутку это сказано или всерьез. – Вообще-то я подумала, что это твой знакомый. Но если он спрашивал про соревнования то, скорее всего, кто-то со стадиона.

– О, да ты у нас теперь знаменитость!

– Вроде того. – Надя опять рассмеялась. – Бремя славы. Ничего не поделаешь.

– Ну да. Широко известная в узких кругах. Голова не кружится? – Шутливо спросил Сергей.

– Представь себе – нет. И напрасно ты шутишь про «узкие круги». Когда я приезжаю на соревнования в другие города, то меня узнают во многих командах. А тебя, между прочим, он тоже узнал. Так что и ты становишься известным.

Они шли по Набережной в сторону вокзала. Здесь еще попадались изредка автобусы или редкие автомобили, но после непрерывного дневного шума, город казался удивительно тихим. Влажное, теплое дыхание весны, напоенное запахом воды, земли и молодых, рвущихся к небу побегов, сладко обволакивало их и волновало. На аллее, тянувшейся вдоль всей Набережной, легкий ветерок играл ветвями деревьев. Безоблачное небо над городом было изумительно синим, по контрасту с желтыми огнями зажигающихся уличных фонарей.

Они остановились у парапета.

– Завтра будет погожий день и жарко, как летом. – Сказал Сергей. – Посмотри, какой закат – я никогда еще не видал такого красного солнца! Говорят, по его цвету всегда можно определить погоду на следующий день.

Надя поглядела туда, где на небе догорали последние отблески пламенеющего заката. Огненно-красное солнце почти полностью опустилось за высокий городской холм, и на смену теплу, обычного для конца апреля, уже потянуло вечерней прохладой.

Скользящие по реке кораблики отсвечивали своими зелеными и красными бортовыми огнями. По фарватеру, разгоняя сгущающуюся тьму своими прожекторами, быстро и с шумом пронесся корабль на подводных крыльях и исчез под темнеющими пролетами, старого железнодорожного моста. По верхнему его ярусу в обе стороны безостановочно двигались автомобили, автобусы и трамваи. А по нижнему, сотрясая его дрожью, тяжело и осторожно, проползал ярко освещенный поезд. Мост над ленивой черной водой походил на искрящуюся пеструю ленту. А справа, ниже по течению, виднелись силуэты еще одного строящегося моста через Днепр. И уже совсем вдалеке, к самой воде спускались крутые холмы Центрального городского парка.

Надя залюбовалась открывшейся перед ней панорамой.

– Как здесь красиво! Большая река, маленькие кораблики и мосты! – Сказала она. – Хорошо, что мы пришли сюда!

Затем повернулась к Сергею и спросила:

– Тебе нравится этот город?

– Я в нем вырос. Такого города больше нет нигде. А почему ты спрашиваешь?

– А я в нем живу всего несколько лет. Но он мне уже как родной. Когда уезжаю на соревнования, то через пару дней начинаю скучать по нему.

– Самый лучший город – тот, где человек счастлив.

– Значит я счастливая. – Она посмотрела на Сергея и рассмеялась.

– Я за тебя рад. – Он не смог сдержать улыбку. – Только пойдем, а то в кино опоздаем.

Солнце уже спряталось за холмом, и вечерний сумрак окутал город. Вдоль противоположного берега тянулись ярко освещенные дома левобережного района. Иногда, со стороны реки, были слышны всплески и тихое журчание – это волны ударялись о гранитный парапет. Свет луны в темноте стал ярче и, касаясь беспокойной речной зыби, дробился на миллионы сверкающих бликов, ведущих на волнах замысловатую и загадочную игру. В этом ласковом

потоке света, который лился с высоты, Днепр был весь серебряный и только у причалов речного порта, черные и неподвижные, застыли на якоре несколько безмолвных барж.

После фильма, выйдя из кинотеатра, Надя с Сергеем, пошли по аллее, проложенной посреди Центрального проспекта. Луна поднялась высоко, и лила серебряный свет на крыши домов, улицы и аллею, по которой они шли.

– И как тебе фильм? Понравился? – Спросил Сергей.

– Да, конечно.

– А какая из новелл больше?

– Знаешь, последняя, конечно, смешная. Но не более. Первая гораздо интереснее. Там уже юмор временами граничит с сатирой. Да и снята более динамично.

– А вторая? – Не унимался Сергей.

– Вторая? Я надеюсь, что скоро мы тоже будем студентами. – В ее глазах опять появились лукавые искорки. – Вот и посмотрим, как можно готовиться к экзаменам в институте.

– Ты забегаешь слишком далеко. Пока что надо готовиться к выпускным экзаменам.

– И к первенству области. Оно начнется сразу после экзаменов. В Каменском.

– Ты про это говорила парню, который подходил?

– Ну да. Только ты не обратил внимания. Тебя больше интересовало откуда я его знаю. А еще говоришь, что не ревнуешь. – Она рассмеялась.

Сергей снова смутился, как и в прошлый раз, но решил не реагировать на ее слова. Вместо этого он спросил.

– А откуда ты знаешь о соревнованиях?

Надя заговорщицки улыбнулась.

– Разведка доложила.

– Наверное, тебе Дворкина рассказала. – Догадался Сергей.

– Она же мой тренер. Сообщает все новости.

– А Берковский мне пока ничего не сказал.

– Наверное, не успел. Еще скажет. Времени достаточно – впереди больше месяца. И последний день соревнований, как раз перед выпускным вечером. Кстати, – продолжила Надя, – спринт всегда с утра. А средние дистанции ближе к обеду. Я-то успею вернуться в город. А ты?

– Из Каменского всего часа полтора езды. А электрички ходят довольно часто. Максимум немного опоздаю. – Пожал плечами Сергей. – Не пропускать же соревнования.

– Даже не думай! К тому же ты должен выиграть. Помнишь про Румынию?

– Помню, конечно. Но по дороге еще существует столько всяких «если».

– А ты о них не думай. Тренируйся и выигрывай. И тогда не будет никаких «если».

– Слушаюсь, командир. – Улыбнулся Сергей.

Они не заметили, как оказались в скверике перед Надиным домом.

– Ну вот я и дома. – С грустной улыбкой вздохнула она.

– Опять мы слишком быстро дошли. – Иронично заметил Сергей.

– Быстро. – С сожалением вздохнула Надя.

Она посмотрела на часы.

– А если серьезно, то уже половина двенадцатого. Могу на этот раз получить от мамы «с занесением».

– Будет жаль. Но не хочу оказаться тому причиной.

– Тогда, как обычно, встретимся на стадионе. – Она протянула ему руку.

Сергей задержал ее ладонь в своей руке.

– Спокойной ночи.

Надя зашла в подъезд и опять, как и в прошлый раз, ее каблучки застучали по лестничным ступеням.

XII

Здание обкома находилось в тихом уютном парке, в центре города. Во вторник, с утра, Сергей сидел в приемной Недремова. Он уже несколько раз напоминал секретарше, что ему назначена встреча, но она каждый раз отвечала, что Владимир Иванович занят. Наконец, после почти двух часов ожидания, Сергея позвали к нему в кабинет. Он вошел и остановился у порога.

Недремов сидел, откинувшись в кресле, за массивным письменным столом. На вид ему не было ещё и тридцати. Он раздраженно посмотрел на Сергея. Его злые, глубоко посаженные глаза демонстрировали полное превосходство этого небожителя перед каждым простым смертным, входящим сюда. Плоский лоб свидетельствовал об ограниченности, а прямой, резкий нос подчеркивал решимость не задумываясь выполнять любые приказы. У Сергея возникло ощущение, что этот человек принадлежит к многочисленному и энергичному племени карьеристов, стремящихся выслужиться любым способом и готовых идти по трупам.

– А, это ты, тот самый «хлопчик», о котором говорил Бедный? – Голосом, полным пренебрежения, спросил он.

– Да, он Вам звонил.

– Помню, помню. – Он взял характеристику, написанную Бедным, и стал читать.

– М-да! – Многозначительно произнес он и снял трубку телефона. – Алло! Жека! Зайди ко мне.

Через пару минут в кабинет Недремова вошел худощавый парень. Взглянув на его лицо, Сергей отметил про себя, что на лице этого парня можно принять за главаря какой-то бластной компании.

– Жека, посмотри на это. – Недремов протянул ему лист с характеристикой.

– Вот этому, – он указал на Сергея, – «хлопчику», нужна характеристика. Он собирается поступать в юридический. Разберись что к чему. Поговори с ним, как ты умеешь. – Недремов многозначительно улыбнулся. – Потом заглянешь ко мне.

– Это наш инструктор. – Объяснил он Сергею. – Пойдешь с ним, побеседуешь. Он решит, что дальше делать. Все. До свидания. – Недремов махнул рукой, как бы отгоняя от себя назойливую муху и уткнулся в бумаги, лежащие на столе.

Вдвоем с инструктором Сергей пошёл по длинному коридору, мимо многочисленных дверей, на каждой из которых имелась латунная табличка с указанием должности и фамилии хозяина кабинета. Жека открыл одну из них, и они попали в просторную комнату. На стене висели портреты Ленина и Брежнева. Под ними стоял массивный дубовый стол, к которому был пристыкован еще один, с двух сторон уставленный стульями.

Жека плюхнулся в кожаное кресло под портретами.

– Ну садись. – Кивнул он Сергею, и взяв документы, стал их читать.

Сергей сел напротив, отметив про себя, что еще полтора года тому назад здесь наверняка висел портрет Хрущева. Затем он перевел взгляд на инструктора и стал следить за его лицом. По мере чтения, оно все больше принимало выражение скептицизма и пренебрежения и не предвещало ничего хорошего. Сергей почувствовал, что у этого человека характеристики он не получит.

Закончив читать, Жека поднял глаза на Сергея.

– Так ты что – из крестьян?

– Да, там же написано.

– А твой отец, значит, работал председателем колхоза. А в марте пятьдесят третьего вы переехали в город. Чего вдруг?

– Если помните, тогда было «дело врачей».

– А вы каким боком относились к врачам? – Жека презрительно ухмыльнулся.

Сергей был уверен, что этот Жека отлично знает, какая тогда была обстановка в стране и вопросы задает лишь для того, чтобы посмаковать еврейскую тему. Поэтому Сергей решил, что никаких подробностей рассказывать не будет. И ответил коротко:

– Тогда шла всеобщая «чистка». Не только среди врачей. И семья переехала в город.

– А чего же не остались в колхозе? Что, председателем работать мог, а простым колхозником уже и не подошло.

– Он начинал в колхозе трактористом. Только потом его избрали председателем. Так что простым колхозником он тоже мог работать.

Инструктор хитро ухмыльнулся, и Сергей интуитивно почувствовал, что сейчас последует очередной каверзный вопрос. Но в этот момент зазвонил телефон. Жека снял трубку. Сергей слышал только его ответы, но из них было все понятно.

– Алло! А, привет. Я в порядке. Что у тебя? Просьба? Ну, давай свою просьбу. Две путевки в международный молодежный лагерь? А две не слишком жирно будет? Ну а что я с этого буду иметь? Ящик коньяка? Идет. Позвони через два дня. Путевки будут готовы. Только впишешь фамилии. А коньяк завезешь ко мне домой. Да, как всегда. Все. Будь здоров. У меня тут посетители.

– И этим людям поручили нас воспитывать? – Подумал Сергей. – И даже не стесняется посторонних. Видно чувствует себя уверенно и безнаказанно.

– Ладно, давай поговорим о тебе. – Услышал он голос Жеки. – Ты, я вижу, спортсмен.

– Да, занимаюсь легкой атлетикой.

– Ну вот и шел бы в институт физкультуры. Зачем тебе юридический?

– Для меня спорт – это хобби. Я не планирую становиться тренером.

– Ну и напрасно. Тут написано, что ты хороший спортсмен. Вот и был бы хорошим тренером.

– Из хорошего спортсмена далеко не всегда получается хороший тренер. Да и в стране у нас спортом занимаются миллионы. Зачем нам миллионы тренеров?

Жека хотел задать еще какой-то вопрос, но опять зазвонил телефон. Он с недовольным видом потянулся к трубке.

– Видишь, какая у нас напряженная работа. – Бросил он в сторону Сергея. – Ни минуты покоя.

– Алло! Привет. День рождения у босса? Конечно, помню. Не волнуйся, зал в ресторане я уже забил. Спиртное организует Митяй. За тобой девочки. Подбери симпатичных. И не таких, как в прошлый раз. Тогда они так набрались, что толку от них не было никакого. Понял? Ну действуй!

Сергей не верил своим ушам.

– И это работники обкома! – Мысленно ужаснулся он. – И они нам втюхивают туфту под названием «моральный кодекс строителя коммунизма». Да по ним тюрьма плачет! Есть ли границы лицемерия и цинизма у этих «бойцов идеологического фронта»? Хороша же страна, в которой мы живем! – Внезапный переход из той среды, где выше всего ставились ценности духовные, в среду, где их откровенно презирали, вызвали у него душевное потрясение.

– Ладно! – Жека хлопнул ладонью по бумагам, лежащим у него на столе. – Ты хочешь в юридический. Политику партии и правительства в стране ты, конечно же, одобряешь. Ну, а за международными делами ты следишь?

– Да, конечно, слежу. – Он утвердительно кивнул. – Газеты, радио, телевидение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.